

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХХХVII.

1885.

ФЕВРАЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1885.

PRINTED IN RUSSIA

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	21
Ф. Д. Батюшковъ. Сага о Флинбогъ Ольномъ	217
В. В. Богиничъ. О несложной сельской семьѣ у Сербовъ и Хорватовъ	278

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

А. С. Вудилевичъ. Новыя данныя для исторіи восточнаго вопроса	316
А. Н. Соболевскій. Источники для знакомства съ кievскимъ говоромъ	349
К. С. Морезжковскій. Антропологическія изслѣдованія въ Россіи	357
Г. С. Дестунисъ. Записки греческаго историческаго и этнологическаго общества	384
И. А. Смирновъ. Къ вопросу объ экзаменахъ въ нашихъ гимназіяхъ	37
— Наша учебная литература (разборъ семи книгъ)	48

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

К. С. Веселовскій. Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому и историко-филологическому отдѣленіямъ за 1884 годъ	51
Я. К. Гротъ. Отчетъ о дѣятельности втораго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1884 годъ	74
— Пятидесятилѣтіе Археологической Комиссіи	93
— Уральское общество любителей естествознанія въ Екатеринбургѣ	106
Графъ А. А. Мусянъ-Пушкинъ. Воспоминаніе о В. В. Вауерѣ	116
К. Н. Вестужевъ-Рюминъ. Графъ А. О. Уваровъ (некрологъ)	123

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Ф. Ф. Зѣлинскій. О дорійскомъ и іонійскомъ стилихъ въ древней аттической комедіи	65
--	----

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 1-го февраля).

О НЕСЛОЖНОЙ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ У СЕРБОВЪ И ХОРВАТОВЪ.

Нельзя сказать, чтобы сельская семья въ земляхъ, населенныхъ Сербами и Хорватами, не обращала на себя вниманія ученыхъ: филологи и юристы наперерывъ другъ передъ другомъ занимались этимъ предметомъ. Въ самомъ дѣлѣ, имѣется значительное число описаній этой семьи и много данныхъ относительно ея составныхъ элементовъ ¹⁾. Всевозможныя мнѣнія были высказаны о хорошихъ и

¹⁾ *Csaplovics*, Slavonien und zum Theil Croatien. Pesth. 1819. vol. I, passim. *Lović*, Ethnographisches Gemälde der Slavonischen Militärgrenze oder ausführliche Darstellung der Lage, Beschaffenheit und politischen Verfassung des Landes: dann Lebensart, Sitten, Gebräuche, der geistigen Bildung und des Characters seiner Bewohner. Wien. 1835, passim.—*Vuk Karadžić*, Montenegro und die Montenegriner въ сборникѣ: Reisen und Länderbeschreibungen von Widmann und Hauff, Stuttgart und Tübingen. 1837, 11-te Lieferung.—Его же. Lexicon serbico-germanico-latinitum (2-е изданіе), Vindobonae, 1852. см. слова: задруга, инокопщина, старешина, касабя etc.—*Janković et Gruić*. Slaves du Sud. Paris. 1853, стр.104—105. *Милишевскій*, Преглед... Взглядъ на жизнь въ задругѣ (то-есть, въ хозяйственной общинѣ нѣсколькихъ семей) сербскаго крестьянина, въ *Гласникѣ*, т. 9, 1857 г., стр. 145—161.—*Von Tkalac*, Das Staatsrecht des Fürstenthums Serbien, Leipzig, 1858; стр. 60—66.—*Utiševović*, Die Hauscommunione der Südslaven, eine Denkschrift zur Beleuchtung der volksthümlichen Acker- und Familienverfassung des serbischen und croatischen Volkes. Wien, 1859, стр. 1—66. *Вогіѣић*, Правни običaji... Обычное право у Славянъ. Загребъ, 1866, стр. 18—47. *Петрановић*, О праву... О правѣ наслѣдованія у Сербовъ, по обычаю и историческимъ документамъ, въ *Запискахъ Загребской юго-славянской Академіи Наукъ*, кн. XXIII, 1873 г. *Вогіѣић*, Zbornik... Сборникъ живыхъ юридическихъ обычаевъ южныхъ Славянъ. Загребъ, 1874, глава—семейное право. *Turner*, Slavisches Familienrecht. Strasburg, 1874, стр. 2, 11, 15, 50. *Дучић*, Црнагора... Черная Гора. Запятки. Бѣградъ, 1874 г., стр. 61—63. *Demelić*. Le droit coutumier des Slaves méridionaux d'après les recherches de M. Во-

дурныхъ ея сторонахъ, какія каждый находилъ въ ней. Одни требовали ея уничтоженія, другіе настаивали на ея утверженіи ¹⁾. Законодатели съ своей стороны также не забывали ея. Въ различныхъ странахъ и въ разное время изданы были относительно ея законы, нрѣдко довольно обстоятельныя ²⁾. Законы эти впоследствии измѣ-

giić. Paris, 1877 (переведено на русскій языкъ г. *Гецевичемъ*, Москва, 1878 г.)
Popović, Recht und Gericht in Montenegro. Agram, 1877, стр. 32—50. *Јовановић*,
 Мирна дроба... Полюбовный раздѣлъ *задруми*, въ журналѣ *Орбски Правникъ*,
 1883 г. стр. 125. *Борисављевић* и *Зујевић*, О задрузи... О *задруми*, въ Вѣлградскомъ журналѣ *Побратимство*, св. I—VIII, 1881 г.

¹⁾ Въ хорватскомъ журналѣ *Gospodarski List*, 1850—1856 гг., есть нѣсколько статей, исходящихъ отъ лицъ почтенныхъ, живущихъ между народомъ, которые имѣютъ цѣлью доказать необходимость сохранить и регламентировать *задруму*. Восемь изъ этихъ статей перепечатаны въ видѣ приложенія къ упомянутому выше сочиненію Утѣшеновича. Въ вѣзданной корреспонденціи двухъ высокопоставленныхъ лицъ изъ Хорватовъ указывается на пятьдесятъ-пять статей, написанныхъ въ томъ же смыслѣ. Между защитниками *задруми* самымъ энергичнымъ былъ, конечно, Утѣшеновищъ, который въ указанномъ трудѣ своемъ представилъ много доказательствъ въ ея пользу (стр. 67—182). Онъ былъ ярвло поддерживаемъ въ этой своей задачѣ баномъ *Елаичемъ*, а также барономъ *Ожесовичемъ*.

Укажемъ кромѣ того:

Въ хорватскомъ журналѣ *Розор*, № 268, 1860 г. статью подъ заглавіемъ: «Еще о задругѣ».

Въ брошюрѣ *Ивица* Die Hauscommunioneu etc... стр. 12—63.

Чумић, Предлог... Записка историческому отдѣленію Сербскаго ученаго общества въ Вѣлградѣ «О необходимости изученія жизни сербскаго народа» Вѣлградъ, 1871.

Между статьями не благоприятными или враждебными задругѣ мы отмѣтимъ только двѣ; онѣ принадлежатъ неизвѣстнымъ писателямъ: *Haf. Nekoliko...* Нѣсколько словъ о задругѣ. Загребъ, 1862 г. N. Sč. Patriotische Stimmen zur Regelung des bäuerlichen Hauscommunionswesens (*Agramer Zeitung* 1869, № 13—15).

²⁾ Въ гражданской Хорватіи:

Законъ общаго венгерско-хорватскаго сейма 1840 г. (статья VIII относительно наследства у крестьянъ).

Спеціальныи законъ о *задруми*, изданный хорватскимъ сеймомъ 1-го декабря 1870 г.

Другой законъ 3-го марта 1874 г., заступающій предыдущій.

Указъ 30-го апрѣля 1874 г. относительно введенія въ дѣйствіе этого послѣдняго закона.

Для Военной Границы:

Органическій законъ Военной Границы 7-го августа 1807 года (около 48 статей относительно семейной общины).

ялись, либо въ силу послѣдовавшихъ законоположеній, отмѣнявшихъ прежнія или ихъ толковавшихъ, либо по распоряженію высшихъ административныхъ властей ¹⁾).

Органическій законъ, замѣтившій предыдущій, 7-го мая 1850 г. (около 36 статей по нашему предмету).

Законъ 8-го іюня 1871 г. относительно нѣкоторыхъ измѣненій въ административныхъ законахъ (статьи 2—13 этого закона касаются семьи).

Законъ 29-го декабря 1876 г., измѣняющій въ предыдущемъ статьи относительно семьи.

Законъ 14-го апрѣля 1880 г., весь специально о семейной общинѣ.

Въ Сербіи:

Гражданское Уложеніе изданное въ 1844 г., гдѣ статьи 57 и съ 507 по 530 исключительно касаются *задружъ*.

Въ Черногоріи:

Законъ князя Данила 1855 г. относительно нѣкоторыхъ административныхъ и судебныхъ вопросовъ, трактуеть въ статьяхъ съ 47 по 58-ю о семейныхъ отношеніяхъ.

¹⁾ Въ Хорватіи.

Можно разсматривать, какъ видоизмѣненія стараго права, писаннаго и не писаннаго, и главнымъ образомъ закона 1840 года, все относящееся къ семейной общинѣ распоряженія и указы, изданные съ 1848 года до обнародованія спеціального закона объ этомъ учрежденіи въ 1870 г. Намъ, впрочемъ, известны только слѣдующіе:

Постановленіе центральной автономной власти 13-го декабря 1848 г., 23-го августа 1849 г., 30-го января и 7-го апрѣля 1850 г. относительно запрещенія раздѣла *задружъ*.

Указъ вѣнскаго министра юстиціи 7-го апрѣля 1857 года, запрещающій описи наслѣдства въ семейныхъ общинахъ, описи, получившія свое начало съ введенія въ Венгрію и Хорватію въ 1852 г. австрійскаго гражданского уложенія.

Iustitium 5-го марта 1860 г. относительно долговъ членовъ *задружъ*.

Указъ губернатора Хорватіи 31-го мая 1868 г. относительно раздѣла семей.

Въ Военной Гранницѣ.

Относительно закона 7-го августа 1807 г.: Указъ придворнаго военнаго совѣта 2-го мая 1810 г. относительно правъ потомства лицъ, вышедшихъ изъ *задружъ* безъ взытія своей доли.

Указъ того же совѣта 5-го февраля 1846 г. относительно правъ священниковъ, выходящихъ изъ семейной общины.

Относительно закона 5-го мая 1850 г.:

Указъ гражданского и военнаго губернатора 19-го іюля 1854 г., о томъ же предметѣ, что и въ предыдущемъ.

Императорскій указъ 16-го февраля 1868 г., измѣняющій статьи 16, 38, 39, 42 и 45 указаннаго выше закона.

Сверхъ того, какъ будто дѣятельности общественныхъ властей было недостаточно, проекты законовъ по данному предмету были

Распоряженіе военнаго министра 15-го марта 1867 г. касательно побочныхъ дѣтей въ отношеніи къ семьѣ.

Съ закона 8-го іюня 1871 г. число законодательныхъ и административныхъ актовъ, нѣмняющихся прежня постановленія, возросло въ такой пропорціи, что мы сочли за лучшее привести только хронологическую таблицу ихъ изъ сборника г. Вежича (*Zakoni..* Законы и распоряженія о *задруги* въ Хорватіи—Славоніи, Загребъ 1880 г.), не излагаая содержанія этихъ распоряженій и не различая, относятся ли они къ Хорватіи или къ Военной Границѣ, частное присоединеніе которой, начавшись еще десять лѣтъ тому назадъ, было окончено послѣ 1-го августа 1880 года.

1871 года. Распоряженіе военнаго министра 11-го іюня. Опредѣленіе военнаго управленія Хорватіи 13-го декабря.

1872 года. Законъ хорватскаго сейма 6-го октября. Приказъ военнаго управленія 15-го ноября.

1873 года. Приказъ той же власти 16-го января; внутренняго отдѣла отъ 31-го января; отъ 14-го и 20-го марта, отъ 28-го апрѣля и отъ 17-го іюня.

1874 года. Приказъ того же внутренняго отдѣла отъ 7-го января, отъ 26-го и 30-го марта; отъ 12-го апрѣля и отъ 26-го іюня.

1875 года. Приказы: отдѣла юстиціи отъ 17-го февраля, внутренняго отдѣла отъ 12-го іюня, отъ 28-го и 30-го іюля и отъ 6-го ноября; отдѣла юстиціи отъ 18-го ноября; внутренняго отдѣла отъ 24-го декабря.

1876 года. Приказы: отдѣла юстиціи отъ 15-го января; внутренняго отдѣла отъ 24-го января; отъ 11-го февраля; отъ 7-го апрѣля. Приказъ правленія Военной Границы отъ 25-го мая; закона 16-го сентября статьи 1, 3, 5; Приказъ внутренняго отдѣла отъ 6-го ноября; отдѣла юстиціи отъ 24-го декабря; внутренняго отдѣла отъ 30-го декабря.

1877 года. Приказы внутренняго отдѣла отъ 26-го февраля; отъ 16-го марта; отъ 30-го апрѣля; отъ 14-го и 18-го мая; Приказы: правленія Военной Границы отъ 4-го іюня; внутренняго отдѣла отъ 7-го, 29-го и 30-го іюня; отъ 19-го октября и 26-го ноября.

1878 года. Приказы внутренняго отдѣла отъ 31-го января, отъ 12-го апрѣля, отъ 9-го мая, отъ 27-го іюня, отъ 12-го сентября, отъ 24-го и 26-го октября.

1879 года. Приказъ внутренняго отдѣла отъ 2-го декабря; циркуляръ того же отдѣла отъ 21-го декабря.

1880 года. Приказы внутренняго отдѣла, отъ 18-го января, отъ 25-го и 29-го февраля, отъ 19-го и 29-го апрѣля и отъ 13-го іюня; Циркуляръ военнаго правленія отъ 14-го іюня; Приказы внутренняго отдѣла отъ 6-го и 17-го іюля, отъ 27-го августа, отъ 18-го сентября и отъ 20-го ноября.

Въ Сербіи.

Во всѣхъ новѣйшихъ изданіяхъ гражданскаго уложенія Сербіи вставленны узакны и распоряженія, истолковывающіе и нѣмняющіе отдѣльными статьями, касающимися *задруги*. Мы замѣтили: указъ отъ 18-го мая 1845 г., которымъ истол-

предлагаемы даже частными лицами ¹⁾). Естественно, всё эти статьи, проекты, законы, распоряженія дали поводъ ко множеству критикъ ²⁾:

ковываются статьи 57 и 507; рѣшеніе отъ 39-го іюня 1846 г., касающееся статьи 492; отъ 7-го февраля 1847 г. касательно статьи 511; отъ 28-го іюня 1849 года, относящееся къ статьѣ 523; отъ 22-го мая 1852 г. касательно статьи 528; отъ 7-го февраля 1847 года касательно статьи 529; рѣшеніе отъ 28-го ноября 1850 г., дополняющее статью 529 и одновременно отъивающее предыдущее толкованіе.

¹⁾ Для Военной границы:

Есть проектъ закона о семейной общинѣ, состоящей изъ 38 статей, въ упомянутой выше брошюрѣ г. Ивича (стр. 63—77).

Для Хорватіи:

Entwurf eines Gesetzes zur Regelung der Hauscommunionsverhältnisse und der Erbfolge unter der Landesbevölkerung in Königreich Croatien-Slavonien—(Угашеновичъ въ упомянутомъ выше сочиненіи своемъ *Die Hauscommunions* 1859 г.).

Можно еще упомянуть проектъ закона, принятый Хорватскимъ сеймомъ въ 1861 г., но не получившій законной силы (*Agramer Zeitung*, 1869 г., № 15).

²⁾ Въ Хорватіи:

Изъ многочисленныхъ статей по этому предмету, напечатанныхъ въ хорватскихъ журналахъ и газетахъ, отиѣтитъ слѣдующія:

Въ хорватской газетѣ *Обзоръ*: *Мазура С.* «Раздѣлъ по вѣтвямъ»; полемика съ защитниками раздѣла по лицамъ, 1873 г. Его же: «О раздѣлѣ въ *задругахъ*», № 206, 208 за 1873 г. Анонимъ: «Нѣсколько словъ о проектѣ закона, касающагося *задруги*», 1873 г., № 288—294. Анонимъ: «Законъ о *задругѣ*», 1874 г., № 12. *М.* «Завѣщанія о проектѣ относительно *задруги*», 1874 г., № 3. Анонимъ: «*Задруга* и ея раздѣлъ», 1874 г., № 8. *Шлуны*: «Защита закона о *задругѣ*», 1874 г., № 15. Въ хорватскомъ юридическомъ журналѣ *Місеѣшникъ*, редактируемомъ въ Загребѣ профессоромъ Лорковичемъ, *Захаръ*: Апелляція по раздѣлу *задруги* 1876 г., кн. 6. Его же: «Что сдѣлается съ благородными *задругами*?», 1876 г., кн. 7. *Слесеръ*: «Завѣщаніе члена *задруги*», 1880 г., кн. 9. Его же: «О мужчинѣ входящемъ въ *задругу* черезъ бракъ», 1881 г., кн. 5. Его же: «Какую сторону процедуры раздѣла *задруги* нужно имѣть въ виду, произнося приговоръ о немъ?», 1881 г., кн. 6. *Рушиновъ*: «Можетъ ли членъ *задруги* учинить завѣщаніе на мысленную долю недвижимаго имущества, какая ему принадлежитъ въ *задругѣ*?», 1881 г., кн. 9. Его же: «Должно ли разсматривать, какъ ошибку, внесеніе благородной *задруги* въ повемельныя книги, въ качествѣ *сладальца* или *собственника*?», 1882 г. *Ройцы*: «Юридическое лицо или оживическое есть субъектъ права владѣнія имуществомъ *задруги*?», 1882 г. кн. 5 и 6.

Изъ критикъ, имѣющихъ специально предметомъ своимъ Военную Границу, мы можемъ назвать, кромѣ брошюры Ивича, лишь рядъ статей, помѣщенныхъ въ журналѣ *Обзоръ*, подъ заглавіемъ: «Законъ о *задругѣ* для Военной Границы», въ № 286—301 за 1873 г. и № 1—2 за 1874 г.

Для Сербіи отиѣтитъ: *Угашеновича*, loc. cit., стр. 45—52, и *Госановича* «*Задруга* по нашему гражданскому уложенію» (въ *Блаградскомъ Гласникѣ*, кн. 36, стр. 220—271)

даже законы сопровождались комментаріями ¹⁾, и судебная практика вызвала подробные отчеты, замѣтки, разъясненія ²⁾.

Наконецъ, благодаря сущности нѣкоторыхъ составныхъ элементовъ сербской сельской семьи, одинаково вызывающихъ на размышленіе и историковъ права, и социологовъ вообще, никакое другое социальное учрежденіе у славянъ, за исключеніемъ русскаго міра, не было чаще предметомъ изученія у писателей Западной Европы ³⁾.

Но почти всѣ эти спеціальныя работы о сербской сельской семьѣ имѣютъ въ виду, кажется, только одну форму этого учрежденія, форму хорошо извѣстную, которую ученые называютъ задругомъ (хозяйственная ассоціація нѣсколькихъ семей). По видимому, совсѣмъ забыли, что рядомъ съ этою сложною, составною семьей существуетъ другая, такъ-называемая инкосная (прилагательное) или инкоштина (существительное), то-есть, простая, несложная семья: отецъ,

¹⁾ Мы знаемъ лишь два: *Матія*, Объясненіе... Объясненіе гражданскаго уложенія Сербіи; Вѣлградъ, 1850 г. (комментированы статьи, касающіяся *задруги*) *Mrazović, Sbirka*... Собраніе самыхъ необходимыхъ законовъ и постановленій. Загребъ 1874 г.

²⁾ Для Хорватіи и Военной Границы мы нашли въ упомянутомъ выше *Mieslić*'а статьи въ слѣдующихъ выпускахъ: 1878 г. — вып. 1, 3, 10; 1879 г. — вып. 6; 1880 г. — вып. 10; 1881 г. — вып. 3; 1882 г. — вып. 7.

Относительно Сербіи есть статьи въ *Гласникъ* (т. 36, стр. 227—230); въ сборникъ судебныхъ рѣшеній, издаваемомъ *Максимовичемъ* (Вѣлградъ, 1876—1877), первая статья подъ № 14, вторая подъ № 27, третья во второй книгѣ того же труда подъ № 20; въ юридическомъ журналѣ *Порота* за 1880 г., стр. 87, и за 1881 г., стр. 490; въ журналѣ *Сръпски Правникъ* за 1882 г., стр. 153.

³⁾ Мы укажемъ главныхъ: *De Laveleye* «Les origines de la propriété» Paris, 1874, стр. 201—219. Появилось сначала въ *Revue des Deux Mondes*.

Suttner Maine. «The south Slavonians and Rajpoots (Nineteenth Century, 1872). Французскій переводъ *Courcelle-Seneuil* подъ заглавіемъ: «De l'organisation juridique de la famille chez les Slaves du Sud et les Rajpoots» въ *Revue générale de droit*, 1879 г. и отдѣльно. — Paris, 1880. Благодаря стараніямъ Д. Ю. Юшовой, появилась также и русскій переводъ. Москва 1882.

Dora d' Istria, The condition of the south Slavonian Women въ американскомъ журналѣ *Penn Monthly*, за январь 1878 г. Французскій переводъ въ *Revue britannique* того же года.

Hornung, Les recherches de M. Boglić sur le droit coutumier des Slaves méridionaux въ Женевскомъ журналѣ *le Globe*, 3 кн. за 1878 г.

Анонимъ, Law and customs among the southern Slavs въ лондонскомъ *Law Magazine and Review*, февраль, 1878 г.

Анонимъ, «Hauscommunion der Südslaven» въ журналѣ *Historisch-politische Blätter*, München 1883.

мать и дѣти. Въ тѣхъ многочисленныхъ работахъ о сельской семьѣ, какія появились въ теченіе послѣднихъ трехъ четвертей настоящаго столѣтія, не было обращено никакого вниманія на эту послѣднюю форму. Если удостоивали заняться ею, то лишь случайно, а обыкновенно обходили ее. Инокштина однако существуетъ, развивается, по самой природѣ вещей, вездѣ, гдѣ существуетъ задруга. Вслѣдствіе тѣсной взаимной связи этихъ двухъ формъ семьи, спрашивается: могутъ ли быть совершенно точными многочисленныя работы объ одной изъ нихъ, когда другая оставлена безъ вниманія?

Но почему же она была оставлена до такой степени безъ вниманія? Потому ли, что изучая одну, думали, что изслѣдуютъ и другую, считая ихъ тождественными по существу? Потому ли, что инкокштина, представляя наружно типъ семьи городской, считалась предметомъ на столько извѣстнымъ, что не признавалось нужнымъ заниматься ею особо, специально? Или пожалуй, напротивъ, считалось бесполезнымъ изучать форму семьи мало распространенную?

Ни одна изъ этихъ причинъ не могла бы однако оправдать упорное молчаніе относительно инкокштинъ. Вопервыхъ, ученые и законодатели разсматриваютъ ее, какъ отрицаніе задруги. Вторыхъ, по нашему крайнему разумѣнію, противно логикѣ, на основаніи сходства внѣшней формы заключать а priori о тождественности основнаго начала. Третьихъ, вездѣ, гдѣ мы встрѣчаемся съ задругой, находимъ мы и инкокштину, которая является какъ бы коррелятивомъ ея.

Предлагаемая статья, вызванная тѣмъ, что намъ бросились въ глаза столь яркія противорѣчія, имѣетъ своею цѣлью изслѣдовать на основаніи наиболѣе положительныхъ данныхъ истинную природу инкокштинъ и опредѣлить ея отношеніе къ другимъ формамъ семьи, существующимъ у тѣхъ же народовъ. При изслѣдованіи фактовъ, которые подлежатъ изученію, обнаружатся сами собою, надѣмся, главныя мотивы, по которымъ эта форма сельской семьи была оставляема безъ вниманія, равно какъ и тѣ послѣдствія, которыя отъ того происходили для цѣлаго учрежденія.

Прежде чѣмъ приступить къ предмету своего изслѣдованія, считаемъ долгомъ оговориться, что соотвѣтственно цѣли и предѣламъ настоящей статьи, семья будетъ разсматриваться въ ней только съ точки зрѣнія имуществва, и вопросы, касающіеся сельской семьи, будутъ обсуждаемы лишь вообще. Мы будемъ входить въ подробности только тогда, когда въ томъ будетъ безусловная необходимость.

Такъ какъ мы часто въ послѣдствіи будемъ сравнивать между собою наиболѣе выдающіеся составные элементы основныхъ формъ семьи у сербовъ и хорватовъ ¹⁾, то считаемъ необходимымъ прежде, чѣмъ войти въ сущность вопроса, предварительно перечислить ихъ.

Не входя теперь въ обсужденіе того, каковы различія, существующія между ними, внѣшнія ли они только или основныя, можно установить четыре главныя категоріи семьи:

1) Такъ-называемая *задруга*, то-есть, крестьянская семейная община ²⁾, состоящая изъ нѣсколькихъ братьевъ родныхъ, двоюродныхъ и родственниковъ болѣе отдаленныхъ, съ ихъ женами и дѣтьми если они есть.

2) Сельская семья простая, состоящая обыкновенно только изъ мужа и жены и ихъ дѣтей, форма извѣстная у филологовъ и у юристовъ подъ именемъ *инкосна* или *инкоштина*.

3) Городская семья, сходная въ своихъ основныхъ чертахъ съ семейю всѣхъ городовъ Европы ³⁾. Эта семья, съ точки зрѣнія индивидуумовъ, которые составляютъ ее, совершенно сходна съ *инкоштиню*, ибо состоитъ также изъ мужа, жены и ихъ дѣтей.

¹⁾ Мы не хотимъ этимъ сказать, что *задруги* существуютъ только у этихъ двухъ народовъ, или у этого народа, имѣющаго два имени. Въ нашемъ «Сборникѣ живыхъ обычаевъ южныхъ славянъ» (Загребъ, 1874) есть много данныхъ о существованіи и въ Болгаріи семьи, если не тожественной, то по крайней мѣрѣ сходной съ сербо-хорватскою сельскою семьей. Находясь во время войны 1877 года при главной квартирѣ русской арміи, мы имѣли случай лично констатировать этотъ фактъ; такимъ образомъ, мы можемъ утверждать о существованіи этой формы семьи въ придунайской Болгаріи. Къ сожалѣнію, у насъ не было достаточно времени для того, чтобы собрать побольше матеріаловъ и пополнить то, что у насъ уже было.

Полагаютъ вообще, что у словинцевъ, самыхъ западныхъ изъ южныхъ славянъ, нѣтъ *задругъ*. Однако и у нихъ открыто существованіе этого учрежденія въ нѣкоторыхъ пограничныхъ краяхъ (см. *Babnik Sledovi...* Остатки словенскаго права, стр. 28). Но въ виду указанной нами цѣли, какую мы преслѣдуемъ въ настоящемъ трудѣ, достаточно обосноваться на имѣющихся у насъ данныхъ о существованіи этой формы семьи у сербовъ и хорватовъ.

²⁾ Въ Хорватіи, впрочемъ, существуетъ *задруга* даже между сельскими дворянствомъ (законъ о *задругахъ* 1870 г. § 1).

³⁾ Говори такъ, мы не хотимъ отрицать существованія въ сербскихъ и хорватскихъ городахъ и мѣстечкахъ семей на національной основѣ, совершенно сходныхъ съ тѣми, какія существуютъ въ деревняхъ. Такія семьи встрѣчаются особенно въ тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ промышленность не изгнала земледѣлія.

4) Наконецъ, семья мусульманская, которая можетъ быть разсматриваема, какъ особая группа, особенности которой, сравнительно съ другими, обусловлены главнымъ образомъ религіозными началами; между ними не обязательная полигамія играетъ главную роль. Впрочемъ, семьи этой категоріи могутъ всегда быть сведены къ одной изъ трехъ предшествующихъ; цѣль нашей статьи освобождаетъ насъ отъ изслѣдованія этой категоріи.

Прибавимъ, что не вездѣ, гдѣ существуетъ мусульманская семья¹⁾, могли быть предприняты изслѣдованія относительно тѣхъ видовъ и формъ, которыя привились, такъ сказать, къ основнымъ составнымъ началамъ трехъ другихъ формъ. Итакъ, мы не будемъ заниматься этою послѣднею категоріею и назвали ее въ своемъ перечнѣ лишь для счета.

Наше изслѣдованіе будетъ касаться лишь трехъ первыхъ формъ.

Сравнивая между собою первую и третью форму, то-есть, задругу и городскую семью, мы устанавливаемъ слѣдующіе факты:

Въ семьѣ городской:

а) Отецъ семейства располагаетъ, какъ и въ римской семьѣ, безусловно всѣмъ имуществомъ, не нуждаясь въ согласіи никакого другаго члена семьи.

б) Точно также какъ *inter vivos*, и на случай смерти, отецъ можетъ свободно распорядиться имуществомъ, если только положительный законъ какой-либо страны не устанавливаетъ въ этомъ случаѣ какого-либо ограниченія въ пользу дѣтей.

в) Отецъ семейства остается его главою и управителемъ, даже когда его покидаютъ силы; онъ можетъ быть лишень функціи своего положенія лишь съ его собственнаго согласія, и, если кто его замѣщаетъ, то уполномоченный дѣйствуетъ отъ его имени.

д) Такъ какъ отецъ семейства можетъ располагать домашнимъ достояніемъ

Въ задругѣ:

Глава не имѣетъ права распоряжаться достояніемъ семьи безъ согласія старшихъ членовъ общины.

Какъ при жизни глава не можетъ ничѣмъ распорядиться безъ согласія членовъ задруги, такъ не можетъ онъ и въ завѣщаніи распорядиться имуществомъ общины.

Глава, молодой или старій, можетъ всегда быть смѣщенъ, когда члены общины найдутъ эту мѣру полезною и необходимою.

Каждый старшій членъ задруги ужскаго пола можетъ, по обычаю,

¹⁾ Точное изслѣдованіе устройства семьи у мусульманскихъ беговъ сербскаго происхожденія, не было бы, конечно, лишено интереса. Но недостаточное количество данныхъ, которыми мы располагаемъ въ настоящее время по этому вопросу, не позволяетъ намъ построить прочихъ заключеній.

амъ auctoritate propria, то естественно, что онъ можетъ распределять при жизни своей имущество между дѣтьми; но никто не чмѣетъ права принуждать его къ этому.

с) Существуетъ, поэтому, правило, что имущество раздѣляется только послѣ смерти отца семейства и раздѣляется тогда непремѣнно; ибо, съ кончиною главы, прекращается, такъ сказать, и семья.

Нѣтъ, кажется, надобности продолжать сравненіе: приведенныхъ нами параллелей достаточно, чтобы признать осозательными и очевидными различія, существующія, относительно имущества, между городскою семьею и задругою. Въ семьѣ римской, какъ и въ теперешней семьѣ почти всѣхъ европейскихъ городовъ, имущество семьи принадлежитъ отцу; отецъ есть единственный субъектъ всѣхъ имущественныхъ правъ въ семьѣ. Въ задругѣ, напротивъ, сама община рассматривается, какъ собственникъ.

Теперь, когда мы установили существенныя отличія по вѣшнему типу и по внутренней природѣ, характеризующія указанные двѣ формы семьи, представляется вопросъ: какова же по своей природѣ форма семьи инокошной или инокоштинны? Имѣетъ ли она свой особый характеръ, или принадлежитъ къ одной изъ вышеупомянутыхъ категорій? Примыкаетъ ли она, независимо отъ своего вѣшняго состава, по своей природѣ, къ задругѣ, или болѣе къ городскою семьѣ?

Если мы ограничимся рассмотрѣніемъ инокоштинны лишь съ вѣшной стороны, мы признаемъ ее сходною, если не тождественною съ городскою семьею; ибо, какъ мы видѣли выше, одинаково и въ той, и въ другой оказываются только мужъ, жена и дѣти. Обращаясь къ трудамъ филологовъ и юристовъ, изучая работы законодателей, тотчасъ приходится убѣдиться, что большая часть ихъ, когда обстоятельства вынуждали ихъ такъ или иначе высказаться о томъ, считали инокоштигу тождественною почти во всѣхъ отношеніяхъ съ семьею городскою. Мы увидимъ далѣе, вѣрно ли такое мнѣніе; теперь же мы хотимъ только констатировать, что оно существуетъ.

Намъ кажется, что мы встрѣчаемъ это мнѣніе и въ названіяхъ, какія даются этимъ двумъ формамъ семьи, и въ постановкѣ самого ихъ изслѣдованія юристами и законодателями.

требовать себѣ часть общаго достоинства, какая ему приходится, когда это найдетъ для себя выгоднымъ.

По смерти главы за други его заимѣетъ другой, но это и все; раздѣлъ имущества не обуславливается ничьею смертію (d); послѣ функціи семьи продолжаютъ, какъ и прежде.

Прежде всего установимъ тотъ фактъ, что въ литературѣ принято давать различныя названія двумъ формамъ сельской семьи: семья сложная исключительно была обозначается подъ именемъ за-други, семья простая—подъ именемъ инокоштинны (прилагательное инокосная).

Уже Вукъ Караджичъ, этотъ истинный обновитель новой сербской литературы, опредѣлялъ и употреблялъ эти названія въ упомянутомъ выше смыслѣ. Въ своемъ словарѣ народнаго сербскаго языка слово задруга онъ толкуетъ: „Hauggemeinschaft (im Gegensatz der einzelnen Familie); — plures familiae in eadem domo (more serbico)*. Затѣмъ, какъ бы для того, чтобы сдѣлать болѣе понятнымъ смыслъ этого слова, онъ во второмъ изданіи своего словаря ¹⁾ присовокупляетъ примѣръ большой семейной общины, существованіе которой было имъ самимъ констатировано въ горной части Далмаціи, и которая заключала въ себѣ 62 лица, въ томъ числѣ 13 замужнихъ женщинъ и 2 вдовы.

Какъ антитезу задруги, тотъ же самый трудъ Вука указываетъ слово инокоштинца, опредѣленное слѣдующимъ образомъ: „Der Zustand da man inokosan ist, vita cognatis destituta; равнозначущимъ слову инокосна указано: einzeln, einsam, d. h. ohne andere verwandte Familienhäupter, blos mit seinem Weib und Kind im Hause; sine cognatis cum sola uxore et liberis degens*.

За Вукомъ, какъ за большимъ авторитетомъ, само собою разумѣется, послѣдовали и всѣ другіе ученые; и дѣйствительно, слово задруга почти у всѣхъ и почти исключительно употребляется для обозначенія сложной, составной семьи, а слово инокоштинна — какъ антитеза задруги. Дальше мы рассмотримъ, въ какой степени такое толкованіе согласуется съ народнымъ языкомъ.

Двойственность, существующая въ литературѣ между двумя формами сельской семьи, обнаружилась здѣсь ясно; замѣтимъ, сверхъ того, что для семьи городской не существуетъ (и это важно имѣть въ виду) ни у Вука, ни у какого другаго ученаго specialнаго названія.

Но двойственность между двумя формами сельской семьи не ограничивается названіемъ. Благодаря юристамъ, она простирается, какъ увидимъ послѣ, и на внутреннюю природу учрежденія.

Юристы, по скольку они юристы, можетъ быть, и не обязаны

¹⁾ Sub voce: Задруга.

знать природу задруги, такъ какъ она не изучается на юридическихъ факультетахъ. Но эта форма семьи такъ отлична отъ городской семьи по своей своеобразности, что невозможно было тѣмъ, кто живетъ въ странѣ, смѣшивать ихъ: своеобразность задруги должна была привлечь къ себѣ почти исключительнымъ образомъ вниманіе специалистовъ. Совершенно иная была судьба инокоштинны; юристы разсматривали ее, какъ вполне тождественную съ городской семьей, внѣшнимъ типомъ которой она обладаетъ, типомъ, болѣе другихъ знакомымъ юристамъ по самому предмету ихъ занятій.

Мы назовемъ одного изъ такихъ специалистовъ не потому, чтобы по вліянію на другихъ юристовъ его можно было сравнить съ Вукомъ между филологами, но потому, что въ данномъ мѣстѣ одной изъ его брошюръ, попавшейся намъ на глаза, господствующее и почти общее мнѣніе о предметѣ яснѣе, чѣмъ гдѣ-либо, изложено и резюмировано.

Вождаръ Петрановичъ, умершій нѣсколько лѣтъ тому назадъ, былъ извѣстный юристъ; онъ занималъ и въ судебномъ вѣдомствѣ также довольно высокое положеніе. Онъ былъ уроженецъ Далмаціи и въ ней провелъ почти всю свою жизньъ. Прослуживъ сперва въ низшихъ судахъ, онъ умеръ совѣтникомъ апелляціоннаго суда въ Задрѣ. Ему принадлежитъ переводъ на сербскій языкъ австрійскаго гражданскаго кодекса. Онъ занимался историческими вопросами права и, какъ свидѣлствуетъ заглавіе брошюры, на которую мы хотимъ обратить вниманіе, не пренебрегалъ также и обычаями народными ¹⁾.

Въ той части своего изслѣдованія, гдѣ ему пришлось разсуждать о національной семьѣ, онъ выражается слѣдующимъ образомъ: „Черезъ раздѣлъ имущества семьи, личность физическая (то-есть, каждый участвующій въ дѣлѣжѣ и становящійся главою инокоштинны, образованной вслѣдствіе этого раздѣла) замѣняетъ собою юридическое лицо (то-есть, задругу). Доля выдѣленнаго члена дѣлается, относительно другихъ членовъ, личною собственностью, которою онъ можетъ располагать по своей волѣ“ ²⁾.

Говоря такъ, В. Петрановичъ, стало быть, признаетъ, что начало коллективности держится, только пока крѣпка задруга, и что

¹⁾ О правѣ наследованія у сербовъ, по обычаю и письменнымъ документамъ (*Rad jugoslov. akadem. znan. i umjetn.* 1873 г., кн. XXIII).

²⁾ Ibid. стр. 30.

природа семьи измѣняется съ той поры, какъ произошелъ раздѣлъ, при чемъ каждый участникъ въ дѣлежѣ становится личнымъ собственникомъ своей доли.

Такимъ образомъ, мы пришли къ положенію, въ которомъ двойственность между задругою и инокоштинною снова призвается основною и въ самыхъ опредѣленныхъ выраженіяхъ.

Бросимъ теперь взглядъ на мѣсто, занимаемое нашимъ учрежденіемъ въ законахъ писанныхъ.

Конечно, сообразно съ задачею нашей статьи, мы не будемъ анализировать изданные о сельской семьѣ законы въ ихъ цѣльности. Мы рассмотримъ только тѣ законоположенія, въ которыхъ, болѣе или менѣе, очевидно обнаруживается представленіе, какое составилъ себѣ законодатель о занимающемъ насъ учрежденіи.

Уже въ законахъ XIII и XIV вѣковъ упоминается о семейной общинѣ, имѣющей характеръ задруги ¹⁾. Но только съ наше столѣтіе были обнародованы объ этомъ учрежденіи болѣе полныя законоположенія; такъ какъ именно эти послѣднія находятся съ болѣе прямымъ отношеніемъ къ тѣмъ господствующимъ мнѣніямъ, о которыхъ мы только что говорили, то ихъ-то мы исключительно здѣсь и рассмотримъ.

Самыя раннія законодательныя постановленія настоящаго столѣтія относительно нашей семейной общины встрѣчаются въ органическомъ законѣ хорвато-славонской Военной Границы 1807 года, замѣненномъ таковымъ же закономъ 1850 года.

Характерно, что ни тотъ, ни другой изъ этихъ законовъ не содержитъ въ себѣ опредѣленія задруги и инокоштинны. Та и другая форма семьи въ этихъ пограничныхъ провинціяхъ ²⁾ безразлично

¹⁾ Въ статутахъ Дубровника 1272 г. мы находимъ вотъ какое характеристичное постановленіе: «*Si unus aut plures ex fratribus simul habitantibus perchivium quod ex majoribus suis receperint in communitate aliorum fratrum posuerint ordinamus quod omnes expensae eorum suorum et heredum nec non et nutricum heredum faciant de tota communitate*» (lib. IV, cap. LIII.). Сравни. cap. 15, 46, 54, 57 той же книги и «*Liber Reformationum*» 1311 г. pagina 25, cap. II, III.

Въ законникѣ сербскаго царя Стевана Душана XIV в. также упоминается объ этомъ въ главахъ 39, 51, 65, 69, 70 (изд. Зигеля, С.-Пб. 1872 г. и въ собраніи славянскихъ законовъ Иречка, Прага, 1880 г.).

²⁾ Семья Военной Границы есть исключительно сельская семья; только сельское населеніе вообще подлежитъ военной службѣ. Семьи въ городахъ и мѣстечкахъ (Grenzcommunitäten) подчинены общимъ законамъ.

обозначается именемъ Grenzhaus или Hauscommunio. Не сдѣлано нигдѣ никакого различія между этими двумя формами семьи, которыя, по всей широтности, разсматривались, какъ тождественными, пока старая военная организація оставалась нетронутою.

Отсюда можно заключить, что вліянія юристовъ по профессіи на составленіе и редакцію этихъ законовъ не было почти никакого ¹⁾. Въ нѣсколькихъ статьяхъ касательно семьи и наслѣдствъ (ст. 17—58) въ Черногорскомъ законѣ, изданномъ княземъ Данииломъ I въ 1850 г., можно констатировать еще болѣе полное отсутствіе такого вліянія и, какъ слѣдствіе этого, всякого различенія двухъ формъ семьи.

Редакторами законовъ, изданныхъ въ другихъ земляхъ, напротивъ, были исключительно юристы, которые, какъ увидимъ далѣе, успѣли провести свои идеи даже и въ послѣдніе законы Военной Границы. Эти редакторы сочли за необходимое включить въ самый текстъ закона опредѣленіе нашей сельской семьи. Такъ, гражданскій кодексъ сербскій 1844 г. въ 57-й статьѣ даетъ вотъ какое опредѣленіе двухъ формъ семьи, которое приводится здѣсь въ буквальной, на сколько это было возможно, переводѣ:

„Подъ именемъ задруги или семьи, имѣющей ея характеръ (задружна), разумѣется нѣсколько совершеннолѣтнихъ лицъ, однихъ или съ ихъ потомствомъ, живущихъ въ домашней общинѣ; они находятся между собою въ отношеніи задружныхъ. Тамъ, гдѣ подобной ассоціаціи не существуетъ, семьѣ усноется названіе инокосны“ ²⁾.

Статья 507-я возвращается къ этому предмету слѣдующимъ образомъ:

Семейная ассоціація (задруга) существуетъ тамъ, гдѣ оказывается совмѣстность жизни и общность имущества, имѣющія естественное основаніе въ родствѣ или усыновленіи. Товариществомъ, задругою, называется также домъ, хозяйство котораго составляетъ собствен-

¹⁾ Мы имѣемъ и въ другомъ мѣстѣ утвержденіе такого положенія (*Учлененіи*, op. cit., стр. 32).

²⁾ Въ *Concordance des codes étrangers Антуана де Санъ-Жозефа* (Paris, 1856, vol. 3, стр. 449) читаемъ слѣдующій фантастическій переводъ: «La loi entend par maison de famille rurale (*zadruga*) plusieurs personnes majeurs, qui vivent avec leurs enfants. Elles sont: liées, à l'égard l'une de l'autre, par la communauté à l'intérieur de la maison (*zadrugni*); cette communauté cesse dès qu'elle est réduite à un seul ménage ou tête mariée, les parents prennent alors le nom d'*inokosni*».

пость нѣсколькихъ семей (кућа задружна), въ отличіе отъ простой семьи, инокосны ¹⁾.

Различіе, которое дѣлаетъ законодатель между этими двумя формами семьи, очевидно; онъ называетъ задругомъ форму семьи, описанную нами на стран. 285 подъ цифрою 1, и инокосною—форму семьи, описанную тамъ же подъ цифрою 2.

Мало того. Особая глава (XV) опредѣляетъ права наслѣдованія и взаимныя отношенія въ задругѣ; она содержитъ въ себѣ правила, которыя болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ природѣ этой семейной ассоціаціи. Съ другой стороны, существуетъ въ томъ же кодексѣ нѣсколько главъ (II, III и IV) касательно семейныхъ отношеній вообще и другія еще (съ IX по XIV) о наслѣдствѣ вообще; все основано на началахъ, сходныхъ съ тѣми, какія оказываются въ кодексахъ народовъ западныхъ относительно городской семьи ²⁾.

Мы можемъ отмѣтить тотъ фактъ, что только что названныя главы (II, III, IV и IX по XIV) содержатъ въ себѣ постановленія, приложимыя ко всѣмъ отношеніямъ, каковы бы они ни были, семейнымъ и наслѣдственнымъ; что только одна задруга, которой посвящена специальная глава (XV), оказывается естественно исключенною изъ области этихъ общихъ постановленій. Оказывается, стало быть, что въ то время, какъ задругѣ исключительно посвящена особая XV-я глава, которая къ ней только и приложима, инокоснина должна подлежать постановленіямъ, существующимъ касательно городской семьи вообще.

Что заключить изъ этихъ фактовъ, какъ не то, что двойственность между двумя формами семьи еще разъ утверждается въ законодательствѣ Сербіи?

Правда, статьи 57-я и 507-я гражданского кодекса этой страны, упомянутыя выше и содержащія въ себѣ опредѣленія задруги и инокоснины, послѣ были истолкованы въ болѣе широкомъ смыслѣ

¹⁾ Антуанъ де Санъ-Жозеъ, о которомъ мы выше упоминали, переводитъ такъ: «L'association de famille s'opère dans le cas de communauté de vie et de biens, établie selon la nature par le lien de parenté ou d'adoption. On la nomme proprement maison ou ménage de plusieurs familles, *zadruga*, pour ne pas la confondre avec la famille séparée, *inokosna*».

²⁾ Известно, что Хаджичъ, редакторъ гражданского уложенія Сербіи, положилъ въ основу своей работы австрійскій кодексъ: работа Хаджича есть не болѣе какъ извлеченіе изъ послѣдняго.

указомъ 16-го мая 1845 г., годъ спустя послѣ обнародованія кодекса. Но это толкованіе, къ несчастью, слишкомъ темно, и въ немъ выдѣляется наиболѣе ясно затруднительное положеніе самого толкователя, не имѣвшаго болѣе опредѣленныхъ понятій ни о тѣхъ сторонахъ предмета, которыя слѣдуетъ освѣтить, ни о средствахъ, пригодныхъ для достиженія этой цѣли ¹⁾.

Притомъ, это толкованіе, будь оно изъ самыхъ ясныхъ, не прекратило бы затрудненій въ примѣненіи закона, затрудненій, обусловленныхъ тѣмъ, что законодатель держался двухъ совершенно различныхъ принциповъ, не разграничивъ, какъ слѣдуетъ, область каждаго изъ нихъ. Между тѣмъ толкованіе это такъ мало измѣнило въ дѣйствительности положеніе дѣла, что ему, можно сказать, не послѣдовали въ судебной практикѣ. Комментарій сербскаго гражданскаго кодекса, Д. Матичъ, всесторонне комментируя указъ, о которомъ идетъ рѣчь, самъ тѣмъ не менѣе держится дуализма между задругою и инокопшиною, освященнаго текстомъ кодекса ²⁾. Въ Сербіи господствующее

¹⁾ Вотъ содержаніе этого указа: «Правда, въ 57-й статьѣ гражданскаго уложенія, гдѣ *задруга* разсматривается, какъ юридическое лицо, она опредѣляется состоящею изъ нѣсколькихъ совершеннолѣтнихъ и женатыхъ лицъ; такова, дѣйствительно, основа точнаго смысла текста. Но отсюда не слѣдуетъ, и никакой текстъ того не запрещаетъ, чтобы задруга не могла оставаться и между потомками этихъ совершеннолѣтнихъ. Даже въ случаѣ, если бы такое запрещеніе и существовало, нужно признать, что противоположное ему распоряженіе, сдѣланное въ контрактъ или завѣщаніи, было бы законно, что касается до отношеній *задруги* къ несовершеннолѣтнимъ.

Такимъ образомъ, *задруга* должна существовать и при этихъ условіяхъ, тѣмъ болѣе, что такое продолженіе *задруги* не только не запрещено закономъ, но законъ даже совершенно ясно говоритъ, что отношенія и права *задруги* могутъ существовать и тамъ, гдѣ не оказывается нѣсколькихъ совершеннолѣтнихъ и женатыхъ. Такъ 507 статья, которая разсматриваетъ задругу съ точки зрѣнія правъ и отношеній наслѣдованія, не занимается составомъ задруги и говоритъ только, что «задруга существуетъ тамъ, гдѣ есть общность жизни и достоинія».

Замѣтимъ, что второй абзацъ упомянутой выше статьи совершенно забытъ толкователемъ.

²⁾ Комментарій къ § 57: «Законодательная власть указомъ 16-го мая 1845 г. за № 702 разъяснила въ томъ смыслѣ, что даже послѣ смерти совершеннолѣтнихъ членовъ *задруги*, послѣдняя можетъ быть продолжаема наслѣдниками».

Комментарій къ § 58: «Хотя *задруга* составляется изъ нѣсколькихъ физическихъ лицъ, однако, что касается до имущественныхъ правъ, она разсматривается, какъ моральное лицо; такъ относительно этихъ правъ, *задруга* составляетъ только одно лицо, то-есть, права принадлежатъ имъ коллективно».

мнѣніе между юристами и судьями, которое въ данномъ случаѣ основывается на указанныхъ статьяхъ, таково: „Задруга не можетъ существовать тамъ, гдѣ только одинъ отецъ и его дѣти“ (то-есть, въ семьѣ инкосной ¹⁾), мнѣніе, подтвержденное и опредѣленіями касационной палаты ²⁾.

Для Хорватіи мы имѣемъ законъ 1870 г., содержащій въ себѣ постановленія, относящіяся къ задругѣ. Статья 1-я, которая ее опредѣляетъ, гласитъ: „Нѣсколько семей члѣ членовъ, живя въ одномъ домѣ, подъ управленіемъ одного главы, составляя одно хозяйство, то-есть, обработывая сообща не раздѣленное имѣніе, пользуясь вмѣстѣ доходами, образуютъ тотъ патриархальный союзъ, который называютъ задругомъ“.

Можно было бы думать, что это опредѣленіе, столь пространное, охватываетъ обѣ формы семьи, еслибъ употребленіе слова задруга, которое обозначаетъ семью сложную, составную, не исключало бы возможности такого толкованія. Но никакого сомнѣнія относительно этого дуализма не допускается текстомъ закона, обнародованнаго четырьмя годами позже по тому же предмету. Къ этому закону, изданному 3-го марта 1874 года, было прибавлено, въ видѣ дополненія, 30-го апрѣля того же года, постановленіе о введеніи въ дѣйствіе закона: в ѣ первой статьѣ этого постановленія опредѣляется задруга слѣдующимъ образомъ:

„Задруга есть союзъ, составленный

- a) изъ нѣсколькихъ семей;
- b) изъ лицъ, представляющихъ собою каждое въ отдѣльности семью;
- c) изъ такихъ семей и такихъ лицъ;

Семья инкосна существуетъ тамъ, гдѣ нѣтъ множественности лицъ живущихъ совместно, но гдѣ является одинъ только человѣкъ, хотя бы у него были жена и дѣти, то-есть, гдѣ нѣтъ нѣсколькихъ братьевъ, дѣтей и т. д., живущихъ сообща въ одномъ домѣ. Послѣ раздѣла члены *задруги* становятся *инкосами*, но остаются родственниками; черезъ раздѣлъ между ними прекращаются только отношенія *задруги*, но не родственныя; само собою разумѣется, *задруга* не уничтожаетъ родства; болѣе того, она не можетъ и существовать тамъ, гдѣ нѣтъ родственниковъ“.

¹⁾ По устному сообщенію председателя аппеляціонной палаты въ Бѣлградѣ, г. Г. Павловича.

²⁾ Максимовичъ Збирка... Сборникъ судебныхъ опредѣленій и статей о правѣ. Бѣлградъ, 1876—1877, т. 2, № 20.

и все это въ томъ случаѣ, когда такой союзъ, управляемый однимъ главою, живетъ на землѣ, прежде господской или приравненной къ ней закономъ“.

Нѣтъ нужды прибѣгать даже къ простому *argumentum e contrario*, чтобы убѣдиться въ совершенномъ исключеніи внокоштинны изъ только что выше опредѣленной категоріи э тѣ приравненіи ея семьѣ городской. Послѣдній параграфъ той же самой статьи и примѣчанія, которыя онъ съ собою содержитъ, ясно это обнаруживаютъ. Параграфъ гласитъ:

„Сельскія семьи, которыя не удовлетворяютъ совокупности указанныхъ выше условій, будутъ разсматриваемы, какъ скрыто раздѣленныя, даже если бы онѣ были внесены въ поземельныя книги въ качествѣ задругъ, и въ отношеніи къ землѣ будетъ поступаемо согласно съ 26-й статьей закона о задругѣ. Это суть или личныя собственности, которыя подлежатъ примѣненію постановленій статей 27 f. и 31 закона о задругѣ; или, если онѣ живутъ на землѣ помѣщичьей или городской, законъ о задругѣ къ нимъ не приложимъ“.

Первое изъ этихъ постановленій указываетъ, какимъ образомъ можетъ быть узаконенъ скрытый раздѣлъ; второе гласитъ, что задруга прекращается съ той поры, когда „остается въ домѣ одна только семья или одно только лицо“; третье, то-есть, 31-я статья, постановляетъ, „что въ случаѣ, къ которому относится 27-я статья, каждое лицо отдѣльно получаетъ право внести въ поземельныя книги недвижимость на свое собственное имя“.

Значеніе этого послѣдняго постановленія очевидно; оно только освящаетъ *communem doctrinam opinionem*, резюмированное въ теоріи Петрановича, приведенной выше, то-есть, что послѣ раздѣла имущество, до того времени коллективное, субъектомъ котораго была семья, необходимо преобразуется въ имущество чисто личное.

Отмѣтимъ еще статью, очень краткую, но значительной важности; это статья 2-я закона о задругѣ; она постановляетъ:

„Съ того дня, когда этотъ законъ вступитъ въ силу, запрещается составлять новую задругу“.

Эта статья, если мы вспомнимъ предыдущія постановленія, значитъ въ болѣе, ни менѣе, какъ упраздненіе этой формы семьи въ Хорватіи послѣ раздѣла задругъ, нынѣ существующихъ; она направ-

лена къ совершенному измѣненію природы всѣхъ сельскихъ семейныхъ союзовъ и къ обращенію ихъ въ простыя городскія семьи.

Если мы обратимся къ Военной Границѣ, то увидимъ, что она совершенно перестала управляться по военному и съ 1-го августа 1881 года совершенно слилась съ гражданскою Хорватіей, при чемъ подчинена была личной власти бана (намістника); извѣстно впрочемъ, что начало такого преобразованія положено болѣе десяти лѣтъ тому назадъ; поэтому, законы, обнародованные относительно занимающаго насъ установленія, въ теченіе указаннаго періода времени должны были измѣниться и, какъ всѣ другіе, носятъ характеръ перехода и сближенія съ законами коренной Хорватіи. Такъ, законъ 29-го декабря 1876 года и указъ о введеніи его въ дѣйствіе, съ общей точки зрѣнія, преимущественно насъ занимающей, оказываются сходными и почти тождественными съ хорватскимъ закономъ 1874 г. Статья 2-я этого послѣдняго воспроизведена въ 1-й статьѣ вышеупомянутаго закона: она запрещаетъ составленіе новыхъ задругъ¹⁾. 1-я статья указа о введеніи закона въ силу, заключая въ себѣ опредѣленіе задруги, буквально заимствована изъ 1-й статьи указа, который составляетъ дополненіе къ хорватскому закону 1874 года.

Наконецъ, 14-го апрѣля 1880 г. появился законъ о задругѣ, наванунѣ окончательнаго присоединенія пограничной провинціи къ Хорватіи. Въ 5-й статьѣ этого закона мы видимъ смягченіе рѣши-

¹⁾ Предшествовавшій законъ 8-го іюня 1871 г. для Военной Границы, касающійся главнымъ образомъ *задруги*, представляетъ въ послѣднемъ отдѣлѣ 7-й статьи слѣдующее постановленіе: «Семьи, происходящія отъ такого раздѣла, не обязаны жить по началу общества. Слѣдовательно, онѣ могутъ распорядиться своею собственностью *motu suo*».

Любопытно отмѣтить, что въ этомъ законѣ законодатель еще не дошелъ до рѣшительнаго запрещенія образовывать новыя *задруги* и образованіе ихъ остается чисто факультативнымъ. Сверхъ того, изъ прилѣжанія издателя сборника законовъ о *задругахъ* (г. Везичъ, Загребъ, 1880 г., стр. 126) узнаемъ, что эта часть 7-й статьи совершенно опущена во многихъ издачіяхъ этого закона, вѣроятно, потому, что 12-я статья содержитъ въ себѣ постановленіе еще болѣе определенное. Постановленіе это, впрочемъ, было отмѣнено 3-ю статьею закона 29-го декабря 1876 г., отмѣна, повторенная въ 14-й статьѣ закона 4-го апрѣля 1882 г., которымъ запрещается членамъ задруги распорядиться, даже *inter vivos*, своею частью до раздѣла. Это запрещеніе, было принято также и въ гражданскою Хорватію въ силу закона 8-го декабря 1877 г.

тельную запрещенію образовывать новыя задруги, которое мы констатировали въ хорватскомъ законѣ 1874 г. и въ позднѣйшемъ законѣ Военной Границы, списаннаго въ этихъ пунктахъ съ предыдущаго. Статья эта постановляетъ, что со дня вступленія закона въ силу новыя задруги не могутъ быть образуемы, за исключеніемъ тѣхъ, которыя происходятъ отъ раздѣла задругъ, прежде существовавшихъ; нужно, впрочемъ, прибавить, что статья 17-я того же закона дѣлаетъ новыя ограниченія для составленія задругъ.

Оканчивая этимъ перечисленіе фактовъ, доказывающихъ существованіе догмы о дуализмѣ между двумя формами сельской семьи и о сходствѣ одной изъ ея двухъ формъ, самой простой, съ семьею городской, отмѣтимъ фактъ отраженія этихъ идей въ самой области отвлеченныхъ теорій, фактъ, столь же характеристичный, сколько естественный.

Въ приведенныхъ уже словахъ Б. Петрановича о природѣ задруги она представлена какъ юридическое лицо, названіе, впрочемъ, принятое юристами вообще ¹⁾.

Что касается до инодоштинны, то это названіе не могло быть ей дано по тому самому, что она была приравниваема городской семьѣ. Этотъ фактъ повторяется и въ законахъ; разница тутъ сводится къ тому, что одни изъ нихъ, какъ сербское гражданское уложеніе, высказываются о томъ въ опредѣленныхъ выраженіяхъ ²⁾; другіе, какъ законы гражданской Хорватіи, принимаютъ то же самое безъ всякой оговорки ³⁾. Законы Военной Границы, совершенно признавая свойство юридическаго лица за задругою, выраженіями своими даютъ возможность предполагать, что законодатель думалъ иногда объ общественной собственности (*condominium*) ⁴⁾.

¹⁾ Статья довольно недавняго времени, уже указанная нами выше, воплѣтъ признавая общность этого мнѣнія, старается доказать противное. Въ 1-мъ выпускѣ журнала *Miseselnic* за 1884 годъ, находимъ еще статью, написанную въ томъ же смыслѣ.

²⁾ Гражданское уложеніе, статья 58-я: «Задруга въ своихъ отношеніяхъ къ постороннему разсматривается, какъ юридическое лицо».

³⁾ Въ числѣ прочихъ, 4-я статья закона 3-го марта 1874 года: «какъ другія союзы (*zajednice*), задруги могутъ также приобрѣтать всякаго рода имущество, движимое и недвижимое».

⁴⁾ Ср., напримѣръ, статьи 4-ю и 9-ю закона 8-го іюня 1871 г.

Изъ предыдущаго видно, что идея, сложившаяся о сельской семьѣ вообще, сперва мало опредѣленная подъ перомъ писателей, утвердилась среди юристовъ и, чрезъ посредство ихъ, среди законодателей, особенно въ новѣйшихъ законахъ. Эту идею можно формулировать такъ:

1) Сельская инокоштина разсматривается, какъ существенно различная по природѣ своей отъ своей сосѣдки, задруги.

2) Инокоштина приравнивается не только по своему внѣшнему характеру, но также и по своему основному началу, къ городской семьѣ.

Пора спросить себя: соотвѣтствуетъ ли такое пониманіе, какъ оно резюмировано, истиннѣ?

На вопросъ этотъ, думаемъ, можно отвѣтить отрицательно. Положительные факты, которые будутъ представлены ниже, и доказательства, которыя будутъ приведены, дадутъ, надѣмся, прочную опору такому нашему отвѣту. Мало того, мы надѣмся привести читателя къ убѣжденію, что господствующее мнѣніе юристовъ, выраженное законодателями въ статьяхъ закона, совершенно противно истинѣ и природѣ вещей.

Выше было представлено сравнительное изложеніе основныхъ чертъ задруги и городской семьи. Здѣсь мы приведемъ къ нимъ соотвѣтствующія стороны инокоштинны, которыя мы сами констатировали въ Черной Горѣ. Значеніе послѣдняго обстоятельства тѣмъ важнѣе, что въ старой Черногоріи большія задруги весьма рѣдки ¹⁾. Важность факта увеличивается еще тѣмъ, что въ этой землѣ социальныя формы сохранили свою первобытную чистоту; въ этой горной странѣ нельзя было, или по крайней мѣрѣ не такъ легко было, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, поддаваться нововведеніямъ, снятымъ съ иноземныхъ учреждений.

Вотъ какіе тамъ констатированы факты:

а) Отецъ, живя въ одномъ домѣ съ своими взрослыми сыновья-

¹⁾ Эти факты подтверждаются и новѣйшими сочиненіями (см. Лучичъ, Черногора. Бѣградъ 1874, стр. 63). Впрочемъ, такое положеніе не должно быть преувеличиваемо, потому что даже въ старой Черногоріи есть еще довольно задруги. Въ земляхъ вновь присоединенныхъ, особенно со стороны Герцоговины, задруги оказываются въ такомъ же множествѣ, какъ и въ другихъ земляхъ, населенныхъ сербами.

ми, не имѣетъ права безъ ихъ согласія располагать имуществомъ семьи.

b) Въ инкоштинѣ отецъ, пока не произошелъ раздѣлъ, не можетъ располагать имуществомъ семьи, даже *mortis causa*, безъ согласія своихъ сыновей.

c) Въ подобной семьѣ отецъ обыкновенно является главой управления, но въ важныхъ дѣлахъ дѣйствуетъ по соглашенію со своими сыновьями. Сверхъ того, отецъ, какъ глава, можетъ быть замѣщенъ однимъ изъ сыновей, тотчасъ же какъ по какой-либо причинѣ окажется ниже своего положенія. Впрочемъ, такая перемѣна обыкновенно происходитъ вслѣдствіе нравственнаго давленія, которому глава тѣмъ менѣе оказываетъ сопротивленія, что роль его въ сельскомъ семейномъ союзѣ не только шире, часто обращающійся во власть безъ дѣла, но истинный *onus*, трудная обязанность.

d) Сыновья, достигнувъ совершеннолѣтія, и особенно, если они женаты, могутъ требовать раздѣла имущества даже при жизни отца, не смотря на постановленія 47-й статьи закона Данила 1855 года ¹⁾.

Замѣтимъ еще ту характеристическую черту, что при раздѣлѣ отецъ получаетъ только часть, равную съ частью каждаго изъ его сыновей.

e) Послѣ смерти отца дѣла продолжаютъ идти и въ инкоштинѣ, какъ въ задругѣ: все остается въ *statu quo*, лишь только братья, какъ вообще и бываетъ, продолжаютъ сохранять общеніе, которое они, и при жизни своего отца, могли бы расторгнуть, выдѣлясь изъ семьи.

Со смертію отца мѣняется лишь глава, если только отецъ управлялъ хозяйствомъ до конца своей жизни; въ противномъ случаѣ не происходитъ никакой перемѣны.

Изъ одного уже сравненія только что приведенныхъ положеній съ отиѣченными выше соответствующими положеніями параллели между задругой и городской семьей вытекаетъ заключеніе діаме-

¹⁾ Эта статья, по показанію свидѣтелей весьма авторитетныхъ, почти никогда не имѣла примѣненія; такъ сила обычая вкоренена въ нравахъ. Случается часто, что отецъ, находя раздѣлъ не своевременнымъ, грозитъ сыну, требующему своей доли, выгнать его, ничего не давъ ему. Однако, въ случаѣ настоянній сына раздѣлъ совершается, и суды даже принуждаютъ отца къ уступкѣ, хотя бы онъ и оспаривалъ на постановленіе указанной статьи, не вошедшей въ действительную жизнь.

тально противоположное господствующему, между юристами мнѣнію и постановленіямъ законовъ по данному предмету. Тождественность природы сельской инкоштинны и задруги очевидна; но не менѣе очевиднымъ оказывается различіе между природою сельской инкоштинны и природою городской семьи.

Правда, власть отца, главы простой сельской семьи, больше власти главы семьи сложной. Не должно однако забывать, что эта власть, которую мы находимъ совершенно законною, покоится на самой природѣ вещей, но строго говоря, ничего не измѣняетъ въ правовыхъ отношеніяхъ между отцомъ и дѣтьми. Это положеніе можетъ быть сравнено съ положеніемъ въ семьѣ городской отца, который былъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ и опекуномъ своихъ дѣтей, имѣющихъ свое особое имущество. Въ двойномъ своемъ положеніи—отца и опекуна, онъ пользуется значительно бѣльшимъ вліяніемъ, чѣмъ опекунъ посторонній.

Факты, которые привели насъ къ установленнымъ нами заключеніямъ относительно природы задруги, инкоштинны и городской семьи, были констатированы нами лично въ Черной Горѣ и въ части Герцоговины; но мы увѣрены, что то же самое наблюденіе можетъ быть сдѣлано и въ другихъ земляхъ, населенныхъ сербами и хорватами, гдѣ жизнь народная сумѣла устоять противъ вторженія чуждыхъ формъ, которыя старались ей навязать. До настоящаго времени, къ несчастью, эти вопросы весьма мало занимали тѣхъ, кого они касаются, и если что-либо сказано было положительнаго относительно этого предмета, то оно не превышало размѣра и значенія краткой замѣтки, написанной какъ бы по случаю.

Мы намѣрены однако привести нѣсколько указаній, относящихся къ нѣкоторымъ изъ этихъ вопросовъ и имѣющихся у насъ въ настоящую минуту подъ рукою; они извлечены изъ трудовъ лицъ компетентныхъ, родившихся по большей части въ задругахъ.

Сообщеніе, относящееся къ округу прежняго Градишканскаго полка въ Военной Границѣ и помѣщенное въ Zbornik'ъ (стр. 3, подъ ORC), свидѣтельствуетъ, что „духъ общенія столь силенъ, что если задруга, вслѣдствіе раздѣловъ или послѣдовательныхъ смертныхъ случаевъ, и обращается въ инкоштинну, правила задруги снова вступаютъ въ силу съ того времени, какъ только увеличивается число членовъ“.

Вотъ другое сообщеніе, исходящее изъ той же страны: „весь

народъ, почти безъ исключенія, живетъ въ домахъ задружныхъ, и даже въ семьѣ инкосной находится зародышъ будущей задруги“.

Относительно Хорватии и Военной Границы указанное выше, сочиненіе Утѣшеновича, заключаетъ въ себѣ только два слова объ этомъ предметѣ, но они весьма существенны, въ отличіе отъ двухъ предыдущихъ сообщеній, довольно неполныхъ и недостаточно ясныхъ; дѣйствительно, Утѣшеновичъ опредѣленно свидѣтельствуетъ, что „selbst in der einzelnen Familie die Hauscommunion besteht“ (loc. cit. стр. 52), и далѣе, высказываясь въ смыслѣ противоположномъ приведенному выше утвержденію В. Петрановича, прибавляетъ, что „въ Военной Границѣ раздѣлъ ничего не измѣняетъ въ основномъ началѣ общинности новыхъ семей, происшедшихъ вслѣдствіи раздѣла“ (ibid., стр. 57). Г. М. Ивичъ утверждаетъ, что до новыхъ законовъ, обнародованныхъ въ Военной Границѣ, „никогда послѣ раздѣла участвующіе въ дѣлѣ не были рассматриваемы, какъ личные собственники части, имъ доставшейся; но происшедшія отъ раздѣла новыя семьи рассматривались какъ новыя общины и въ этомъ смыслѣ дѣлались собственниками. Доказательствомъ того служить внесеніе въ поземельныя книги новыхъ семей, какъ собственниковъ“¹⁾. Основываясь именно на этихъ фактахъ, М. Ивичъ въ свой проектъ закона о задругѣ помѣщаетъ статью (20-ю), по которой званіе собственника усвоится семьямъ, происшедшимъ отъ раздѣла²⁾.

Что касается до Сербіи, то должностное лицо судебного вѣдомства Г. К. Цветковичъ даетъ намъ относительно Рудницкаго округа Сербіи слѣдующее свидѣніе: „Вопреки положительному закону, помѣщенному въ гражданскомъ кодексѣ, народъ убѣжденъ, что сынъ есть задругарь (членъ общины) своего отца, и что при раздѣлѣ, очень впрочемъ рѣдкомъ, часть отца одинакова съ частью каждаго сына, какъ будто бы раздѣлъ происходилъ между братьями“³⁾.

Г. Іовановичъ въ упомянутой уже статьѣ своей о задругѣ⁴⁾ рассуждаетъ такъ: „Такъ какъ статья 507-я гражданскаго уложенія допускаетъ такое широкое толкованіе, то, по моему мнѣнію, нераціонально отрицать характеръ задруги въ простой семьѣ“. Нѣсколько данныхъ г. Миличевича⁵⁾ о сельской семьѣ въ Сербіи и г. Дучича

¹⁾ Die Hauscommunioneu, стр. 14.

²⁾ Ibid., стр. 71.

³⁾ Zbornik, стр. 9.

⁴⁾ Zbornik XXXVI, стр. 233.

⁵⁾ Loc. cit., стр. 16, 147.

о таковой же ¹⁾ въ Черной Горѣ приводятъ также въ заключенію о единствѣ природы сельской семьи, въ какой бы формѣ она не представлялась.

Впрочемъ, мы уже привели 5-ю и 18-ю статьи послѣдняго закона о задругѣ въ Военной Границѣ, 14-го апрѣля 1880 года, которыя, не смотря на ограниченіе, допускаютъ возможность новыхъ семей, подобныхъ задругѣ даже послѣ раздѣла.

Статья 2-я хорватскаго закона 1874 года, запрещающая образованіе новыхъ задругъ, признаетъ ихъ возможность уже самимъ этимъ запрещеніемъ.

Къ этимъ фактамъ не будетъ ни излишне, ни неумѣстно, кажется намъ, прибавить нѣсколько доводовъ, извлеченныхъ, такъ сказать, изъ біологіи семьи; бросимъ взглядъ на движеніе и колебаніе, какія наблюдаются въ количествѣ членовъ, ее составляющихъ.

Всѣ знаютъ, какая разница существуетъ между отдѣльными городскими семьями съ точки зрѣнія числа ихъ членовъ, разница, обусловленная большею или меньшею плодовитостью союзовъ, болѣе или меньшею числомъ смертныхъ случаевъ. Эти обыкновенныя причины, по природѣ крайне подвижныя и измѣнчивыя, имѣютъ своимъ послѣдствіемъ то, что семья довольно многочисленная можетъ въ теченіе немногихъ лѣтъ сократиться до одного или двухъ лицъ, тогда какъ на оборотъ достаточно иногда относительно короткаго періода времени, чтобы одно лицо стало родоначальникомъ и сдѣлалось бы главою многолюдной семьи.

Эти измѣненія въ личныхъ элементахъ, каковы бы они не были въ количественномъ отношеніи, тѣмъ не менѣе безпрестанно оказываютъ вліяніе на ростъ, богатство, силу общественное положеніе семей. Никому, однако, еще не приходило въ голову утверждать, что послѣдствія такого движенія въ числѣ членовъ городской семьи измѣняютъ въ чемъ-либо природу ея. Что законы, напримѣръ, которые опредѣляютъ отношеніе между родителями и дѣтьми, не могутъ быть приложимы къ семьѣ безъ дѣтей, это ясно само собою; но тѣмъ не менѣе вѣрно и то, что постановленія закона остаются тогда *in statu latentі* и становятся приложимы, если являются дѣти и съ того времени, какъ они являются; и не найдется ни одного законодателя, который для городскихъ домовъ этой категоріи сталъ бы со-

¹⁾ Лос. с., стр. 62

ставятъ спеціальныя законы, основанныя на началахъ, отличныхъ отъ принциповъ, управляющихъ городской семьей вообще.

Но существуетъ ли какое-либо основаніе допускать, что факты такого рода и ихъ послѣдствія проявляются въ деревняхъ иначе, нежели въ городахъ?

Не трудно убѣдиться въ томъ, что въ деревнѣ, тамъ, гдѣ существуетъ семья, насъ занимающая, домъ, считающій въ себѣ тридцать человѣкъ, оказывается въ четверть столѣтія доведеннымъ до одной только пары вслѣдствіе раздѣловъ, смертныхъ случаевъ, выхода за мужъ, бесплодія союзовъ, тогда какъ сосѣдній домъ, напротивъ, состоящій изъ одного или двухъ взрослыхъ лицъ, можетъ, въ теченіе такого же періода времени, увеличиться до состава шести или семи супружескихъ паръ, благодаря рожденіямъ, бракамъ, долголѣтію и другимъ счастливымъ условіямъ.

Нѣтъ ничего обыкновеннаго, какъ послѣдствіе этихъ безпрестанныхъ колебаній наблюдать переходъ семьи изъ состоянія задружной въ состояніе инокошной и, *vice versa*, изъ состоянія инокошны въ состояніе задружной, въ истинномъ ли смыслѣ этихъ словъ (смыслѣ, который мы установимъ далѣе), или въ томъ смыслѣ, какой обыкновенно усваиваютъ имъ ученые и законы, и къ которому мы на минуту желаемъ примкнуть, чтобы не произвести путаницы увеличеніемъ числа различныхъ названій.

Если мы это примемъ, то допустимо ли, рационально ли, чтобы эти измѣненія, касающіяся исключительно числа членовъ семьи, измѣняли самую природу, принципъ сельскихъ семей? Чтобы семья, нѣкогда многочисленная, а потомъ сократившаяся до одной пары лицъ, отрелась отъ своей первоначальной природы и приняла бы основное начало городской семьи, а вслѣдствіи, уже индивидуализованная, снова усвоила бы себѣ основное начало задруги, послѣ того, какъ обстоятельства увеличатъ число ея членовъ.

Итакъ, численная слабость, которая заставляетъ относить сельскую семью къ категоріи инокошности, не индивидуализируетъ, не обособляетъ семьи и не дозволяетъ заключать о различіи ея по природѣ отъ задруги. Единственнымъ послѣдствіемъ этого состоянія инокошности является то, что правила, которыя опредѣляютъ междусемейныя отношенія въ задругѣ, находятся *in statu latenti*, чтобы возобновить все свое естественное дѣйствіе и получить свое полное и цѣльное приложеніе съ того времени, какъ

семейная община, разрастаясь, развиваясь, снова станетъ считатьъ въ себѣ нѣсколько брачныхъ паръ.

Независимо отъ доводовъ, извлеченныхъ изъ постоянныхъ движеній и естественныхъ измѣненій въ составѣ семьи, новую опору, надѣмся, представитъ намъ въ данномъ случаѣ бѣглый взглядъ на термины, обозначающіе этотъ видъ семьи въ живомъ народномъ языкѣ, этомъ зеркалѣ мысли и стремленій народа.

Прилагательное *задружан*, *задружна*, *задружно* встрѣчается во всѣхъ земляхъ, гдѣ живутъ сербы и хорваты, и именно съ общимъ значеніемъ, уже установленнымъ Вукомъ въ его словарь: „nicht einzeln im Hause, magna suorum societate pollens“. Другіе однако установили болѣе точное значеніе этихъ словъ, а именно:

а) Это слово прилагается къ семьѣ, считающей въ себѣ достаточное число работниковъ (другъ—товарищъ);

б) Употребляется безразлично, одного ли и того же отца эти работники или нѣтъ.

Названіе противоположное *задружной* въ народномъ языкѣ *инокосна* съ соответственно противоположнымъ значеніемъ, а именно:

а) домъ, гдѣ нѣтъ работниковъ, или въ которомъ ихъ только небольшое число ¹⁾:

б) Семья *инокосна* можетъ имѣть и нѣсколько родственниковъ отъ различныхъ отцовъ; достаточно, чтобы между ними было немного работниковъ, для обозначенія такой семьи именемъ *инокосной*.

Такое значеніе этихъ словъ мы сами констатировали въ южныхъ земляхъ, главнымъ образомъ, въ Далмаціи, Герцоговинѣ и Черной Горѣ; другія же лица въ отвѣтахъ своихъ, помѣщенныхъ въ *Zbornik*'ъ ²⁾, констатировали то же не только для этихъ краевъ, но и для Сербіи и Военной Границы ³⁾. Мы видимъ, стало быть, уже, что прилагательное *задружан* истолковано учеными не въ истинномъ его смыслѣ.

Какъ лексикографъ, Вукъ не входилъ въ разсмотрѣніе этихъ подробностей; для насъ онѣ имѣютъ большую важность, а для него

¹⁾ „Мы *инокосны*: много насъ за столомъ, да мало за работой“ (поговорка) (*Zbornik*, стр. 6, подъ LIK. *Ibid.*, стр. 4). Врчевичъ сообщаетъ поговорку: „*инокоснина сиромаштина*“, *инокоснина*—бѣдность; поговорку эту онъ слыхалъ въ Черногоріи, Герцоговинѣ и въ Вокъ Которской.

²⁾ Стр. 9, подъ НК и ВУД.

³⁾ *Ibid.*, стр. 4, подъ НСВ; стр. 6, подъ LIK; подъ RO, AZ и GURG.

могло быть достаточно общаго значенія. Но онъ сдѣлалъ прямую ошибку, когда въ словарѣ, посвященномъ исключительно народному живому языку, помѣстилъ слово задруга съ присвоеніемъ ему такого значенія: „нѣсколько семей, составляющихъ одно хозяйство“.

Это слово совсѣмъ не существуетъ съ такимъ значеніемъ ¹⁾ въ народномъ языкѣ.

То же самое наблюдается и относительно слова *инкоштина*: его также не существуетъ съ значеніемъ, какое ему присвоили ученые.

Родовое слово, которымъ обозначаютъ въ народномъ языкѣ семью, какъ простую, такъ и сложную, есть *кућа* ²⁾, слово, которое мы встрѣчаемъ съ только что указаннымъ значеніемъ съ XIV столѣтія въ законникѣ Душана (ст. 65, 68, 70) ³⁾.

Когда народъ хочетъ обозначить домъ, снабженный достаточнымъ числомъ работниковъ (отъ количества рукъ зависитъ и зажиточность семьи), онъ прибавляетъ, какъ мы сказали, къ слову *кућа* прилагательное *задружна*, а въ противоположномъ случаѣ—прилагательное *инкосна*.

Наше утвержденіе объ отсутствіи слова „задруга“ въ народномъ языкѣ съ значеніемъ, какое ему присвоиваютъ юристы и законодатели, основано на нашихъ личныхъ наблюденіяхъ, по крайней мѣрѣ въ указанныхъ выше южныхъ земляхъ. Такое же наблюденіе было сдѣлано и другими въ другихъ земляхъ.

Но такое утвержденіе, ставя насъ въ рѣшительное противорѣчіе съ такимъ авторитетомъ, какъ Вукъ, требуетъ опоры въ доказательствахъ точныхъ, ясныхъ и достовѣрныхъ. У насъ нѣтъ въ

¹⁾ Даже въ другихъ значеніяхъ слово это въ своей существительной формѣ не въ общемъ употребленіи; по крайней мѣрѣ мы лично никогда не слышали его изъ устъ народа ни въ Далмаціи, ни въ Черной Горѣ; вѣроятно, и въ другихъ краяхъ можетъ быть констатировано такое же отсутствіе его.

²⁾ *Zbornik*, стр. 7—8. Этому названію точно соответствуетъ болгарское слово *къмѣта*, а также словъ „*hića*“ хорватовъ-кайвацевъ.

³⁾ Можно отмѣтить, что въ томъ же кодексе слово это имѣетъ также и вещественное значеніе *дома, зданія, постройки* (статья 47, 129). Такое двойное значеніе оказывается почти во всехъ языкахъ, сохранилось и въ живомъ народномъ языкѣ, въ которомъ *кућа* обозначаетъ и *содержащее*, и *содержимое*. Любопытно, что прошло болѣе пяти столѣтій безъ всякаго измѣненія этого двойнаго значенія слова.

нихъ недостатка. Сообщенія, подтверждающія наше утверженіе, шли и отъ весьма компетентныхъ лицъ, уроженцевъ южныхъ странъ, о которыхъ мы уже говорили, и отъ людей, живущихъ въ другихъ земляхъ, населенныхъ сербами и хорватами. Эти подтверждающія наше положеніе свидѣнія исходили отъ людей, жившихъ въ народѣ и, какъ Любиша и Врчевичъ ¹⁾, знающихъ основательно его языкъ; они были напечатаны, десять лѣтъ тому назадъ, въ нашемъ *Zbornik's* ²⁾, при чемъ до сихъ поръ не были никѣмъ опровергнуты, даже не вызвали возраженій.

¹⁾ *Zbornik*, предисл., стр. LI, LII.

²⁾ Свидѣнія подтверждающія отсутствіе слова *zadruga*, въ значеніи сложной семьи, помѣщены на стр. 7—9 *Zbornik'a* и исходятъ изъ слѣдующихъ мѣстностей:

Герцеговины, Черной Горы, Боки Которской, Дубровника (стр. 8—9), Сѣверной Далмаціи (Вуковица, Цетина, Макарска, стр. 7—8); Военной Границы (Лика, стр. 6, Градишка, Вродъ, стр. 7), Сербіи (Подричь, Гургусовацъ, стр. 9), Хорватіи (Загорье, Раковацъ, Бедья, стр. 7). Былъ полученъ нами одинъ отзывъ въ смыслѣ утвердительномъ, но такъ какъ селеніе Стара-Пазуа, откуда онъ исходилъ, заселено преимущественно словаками, то свидѣніе это и неважно, и недокладательно.

Изъ свидѣній, полученныхъ нами частнымъ путемъ, укажемъ тѣ, которыми мы обязаны автору „*Sagen und Mäehen der Südslaven*“ доктору Ф. Краусу, относительно его родной земли, Славоніи.

Настоящая статья была уже окончена, когда мы получили отъ одного высокаго духовнаго лица въ Босніи слѣдующія свидѣнія, собранныя имъ самимъ отъ членовъ подвѣдомнаго ему духовенства:

Слово *zadruga* въ смыслѣ существительнаго имени существуетъ въ народномъ языкѣ, но обозначаетъ исключительно работниковъ, которыми располагаетъ семья. Говорятъ, наиримѣръ: *домъ Марковича полонъ zadrugой* (собираетельно). Сверхъ того, оно употребляется безразлично, говорится ли о домѣ, состоящемъ изъ нѣсколькихъ супружескихъ паръ, или о домѣ, представляющемъ только одну такую пару.

Прилагательное *zadrugna* употребляется также единственно для обозначенія семьи, располагающей достаточнымъ числомъ работниковъ, безразлично простая ли она, или сложная.

Главнымъ образомъ, слова *мнокоштина* и *мнокосма* (куѣа) употребляются вездѣ, какъ антитезы словамъ *zadruga* и *zadrugna*.

Характерно то, что, по тому же сообщенію, слово *zadruga* прилагается даже къ такой семьѣ, которая, не имѣя достаточнаго числа работниковъ въ своихъ собственныхъ членахъ, пополняетъ его посредствомъ найма слугъ.

Занятнымъ еще, что эти свидѣнія идутъ изъ страны, которая до недавняго времени управлялась Турками, гдѣ это учрежденіе, въ силу самой природы вещей, оставалось въ безопасности отъ всякаго нововведенія, странъ, въ которой много еще большихъ крестьянскихъ семей. Духовное лицо, доставившее намъ эти данныя, указываетъ въ наиримѣръ одного протоіерея, происходившаго изъ одного дома въ селеніи Голичъ, представляющаго теперь 63 лица.

Кромѣ Zбогпik'a, который могъ бы еще представить многочисленныя доказательства, прямыя и косвенныя, въ подтвержденіе нашего положенія, мы упомянемъ двухъ авторовъ, которые сами родились въ сербской сельской семьѣ, гг. Іанковича и Груича, и книга которыхъ попала намъ подъ руку. Говоря въ своемъ сочиненіи, уже цитованномъ нами, о сельской семьѣ, они выражаются такъ (стр. 104): кућа (домъ) это то, что у римлянъ была familia. Дома бываютъ инокосныя и задружныя; первые—тѣ, гдѣ двое или трое женатыхъ; вторые имѣютъ нѣсколько человекъ женатыхъ". Въ этомъ различеніи, впрочемъ недостаточно точномъ, сказывается вліяніе положительныхъ законовъ ихъ страны; но наше положеніе тѣмъ не менѣе подтверждается выраженіями авторовъ, такъ какъ они пользуются прилагательнымъ инокосна для обозначенія также семьи сложной. Замѣтимъ еще, что они употребляютъ слово въ формѣ прилагательнаго, а не существительнаго.

Укажемъ еще тотъ важный фактъ, что въ Сербіи ни въ одномъ изъ до сихъ поръ изданныхъ юридическихъ актовъ и документовъ, предшествующихъ появленію гражданскаго уложенія, мы не встрѣтили ни разу слова задруга или слова инокоптина или задружна или инокосна, даже тамъ, гдѣ содержатся постановленія, касающіяся тяжбъ по вопросу о семейныхъ отношеніяхъ¹⁾. Этыхъ словъ не оказывается и въ упомянутомъ выше черногорскомъ законѣ 1855 г., въ редакціи котораго юристы, какъ извѣстно, не принимали никакого участія.

Здѣсь не мѣсто разбирать, гдѣ и въ какомъ смыслѣ Вукъ слышалъ слово задруга, а также, какая причина побудила его измѣнить его смыслъ и дать своему толкованію значеніе принятаго во всемъ народѣ²⁾. Въ виду цѣли настоящей статьи намъ кажется достаточнымъ приведенію свидѣтельствъ, которыя мы считаемъ неопровержимыми.

Кажется, достаточно показано, что словъ—задруга и инокоптина, которыя употребляютъ юристы для обозначенія двухъ формъ

¹⁾ Мы разсматривали „Протоколы Шабачкаго магистрата“ съ 1808 по 1812 г. (Валградъ, 1868) и судебныя приговоры по Вальевскому округу съ 1832 по 1834 г. (Гласникъ, XXXVI, стр. 261—271).

²⁾ Впрочемъ, можно указать то здѣсь, то тамъ въ словарѣ Вука неточности въ значеніяхъ словъ, особенно тѣхъ, которыя относятся къ правовымъ учрежденіямъ, зачутаннымъ или мало исследованнымъ. Мы сами отыскали некоторыя изъ нихъ при другихъ случаяхъ.

сельской семьи, не существуетъ въ языкѣ народномъ съ тѣмъ значеніемъ, какое они имъ усваиваютъ. Кромѣ того, мы должны отмѣтить тотъ важный фактъ, что народъ не имѣетъ даже другихъ техническихъ выраженій для обозначенія этихъ двухъ формъ семьи; по крайней мѣрѣ, мы никогда не слышали ихъ изъ устъ людей, вышедшихъ изъ народа, и не находили ни въ какомъ словарѣ.

Цѣль, которую въ настоящемъ случаѣ мы преслѣдуемъ съ такою настойчивостью, не могла, конечно, ускользнуть отъ читателя. Если дѣйствительно, доказано, что у народа въ его языкѣ нѣтъ спеціальнаго техническаго термина для различенія семьи простой отъ семьи сложной, то значитъ, обѣ эти семьи въ его глазахъ тождественны по своей природѣ.

Еслибъ это было не такъ, то существовало бы слово для опредѣленія этого различія, какъ оно существуетъ для обозначенія присутствія или отсутствія работниковъ въ семьѣ, какой бы она ни была формы, для различія чисто экономическаго и не имѣющаго никакого значенія съ точки зрѣнія юридической.

Нѣтъ нужды, кажется, представлять новые доводы въ подтвержденіе того двойнаго положенія, что наша простая сельская семья, такъ-называемая, инокосная, по природѣ, отлична отъ городской семьи и, напротивъ, тождественна по своей природѣ съ тѣмъ, что принято называть за другою; можно даже утверждать, что эти двѣ формы семьи составляютъ, такъ-сказать, лишь одно и то же учрежденіе, будучи только двумя главными фазами жизни сельской семьи вообще.

Итакъ, самая важная ошибка, допущенная въ занимающемъ насъ вопросѣ, была, по нашему мнѣнію, въ томъ, что исключительно союзу нѣсколькихъ семей въ домѣ присвоивался характеръ общины, экономической коллективности, свойственный нашей сельской семьѣ, и отрицался онъ въ семьѣ, гдѣ этихъ междусемейныхъ отношеній не существуетъ. Подобная мысль, нужно признаться, можетъ придти на первый взглядъ человѣку, рожденному, какъ впрочемъ и мы сами, въ индивидуализованной городской семьѣ, въ ней жившему и основавшему на этой послѣдней формѣ семьи свои юридическія занятія. Но эти предвзятые идеи не выдерживаютъ ближайшей критики; достаточно взглянуть на дѣло немного поближе, изучить положительные факты, чтобы придти къ отрицанію такихъ идей и къ твердому убѣжденію, что тотъ же характеръ, то же основное

начало господствуетъ и въ простой семьѣ, то-есть, въ инокоштинѣ ученыхъ, что и въ семьѣ сложной.

Никто не станетъ спорить, что съ отвлеченной точки зрѣнія, какъ и въ дѣйствительности, существуютъ различія между союзомъ нѣсколькихъ семей и союзомъ членовъ одной и той же семьи. Мы скажемъ болѣе: различія могутъ быть указаны во многихъ пунктахъ между союзомъ членовъ простой семьи, состоящей въ междусемейномъ общеніи, въ сложномъ хозяйствѣ, и союзомъ тѣхъ же самыхъ членовъ, когда они составляютъ простую независимую семью. Но тѣмъ не менѣе остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что принципъ товарищества, коллективности имѣетъ одну и ту же природу, одинъ и тотъ же характеръ въ обѣихъ формахъ семьи.

Имѣла ли организація одной вліяніе на организацію другой, сообщивъ ей свою природу, и которая изъ двухъ семей оказала такое дѣйствіе, или же эти двѣ формы развились параллельно и одновременно, какъ принадлежащія одному и тому же социальному учрежденію,—этотъ вопросъ не можетъ быть разсмотрѣнъ въ настоящей статьѣ, такъ какъ требовалъ бы спеціальнаго изслѣдованія.

Если наше заключеніе о природѣ сельской семьи вообще имѣетъ въ основаніи своемъ истину, и если бы въ немъ только и былъ тотъ фактъ, что принята была *pars pro toto*—вольность, допускаемая только риторикою,—то легко себѣ представить, сколько ошибокъ, неправильностей, бессмыслицы неизбежно произошло отъ одного только этого и въ теоріи, и въ законодательствѣ, и въ практикѣ судебной, для цѣлаго учрежденія, вслѣдствіе тѣсной междоусобной связи обѣихъ формъ семьи. Но, кромѣ ошибки относительно природы сельской семьи,—ошибки, на которую главнымъ образомъ обращается вниманіе въ настоящей статьѣ, излишне напоминать, что есть много и другихъ сторонъ нашего учрежденія, о которыхъ ни теорія, ни законодательство не могли составить точнаго понятія: таковы—природа и объемъ правъ извѣстныхъ категорій членовъ семьи, извѣстные фазисы въ дѣйствованіи ея органовъ и т. п.

Количество сдѣланныхъ ошибокъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ большее развитіе имѣла научная и законодательная дѣятельность. Дѣйствительно, все учрежденіе было кодифицировано и вновь нѣсколько разъ перекодифицировано; разныя части были перебраны, измѣнены, даже совсѣмъ искажены для того, чтобы учрежденіе могло войти такъ или иначе въ заранѣе приготовленныя на бумагѣ формы, заим-

створенныя съ чуждыхъ образцовъ. Что касается того, будетъ ли мириться жизнь съ этими потрясеніями, или будетъ противодействовать нововведеніямъ со всею силою живаго организма, защищающаго свое существованіе,—этимъ вопросомъ, по видимому, занимались очень мало. Мало того, вопреки естественному логическому методу, рѣшали подкрѣпить ли закономъ, или же упразднить учрежденіе, послѣ простаго разсмотрѣнія нѣкоторыхъ только его сторонъ и не подвергнувъ его предварительному изученію во всѣхъ его проявленіяхъ.

Какимъ образомъ возникла и восторжествовала эта идея уничтоженія или, лучше сказать, преобразованія? Къ ней привело, съ одной стороны, увлеченіе стремленіемъ къ единообразію, увлеченіе, которое можно назвать роковымъ, а съ другой—желаніе, выйдти наконецъ изъ несноснаго положенія, происходившаго отъ ошибокъ, которыя постоянно увеличивались, въ законодательныхъ работахъ касательно этого учрежденія. Даже чтобы разрушить зданіе, нужно прежде начала работъ изучить почву и способъ постройки, нужно принять мѣры, чтобы предотвратить провалъ земли и возможныя поврежденія. Тѣмъ болѣе такое предварительное изученіе необходимо, если предполагается замѣнить старое зданіе новымъ строеніемъ. Вотъ что, по видимому, было забыто.

Допустивъ, что та подмѣна типа и природы, какую хотѣли провозвести въ сельской семьѣ была бы и возможна, (что впрочемъ далеко не такъ вѣроятно),—для достиженія цѣли нельзя было слѣдовать тому методу, который былъ употребленъ,—методу весьма удобному, такъ какъ онъ немного требуетъ умственнаго усилія: вмѣсто проведенія въ жизнь дѣла здороваго, прочнаго и стройнаго, успѣли бы только завершить тотъ беспорядокъ и то разстройство, какіе господствуютъ уже много лѣтъ, по общему признанію, въ занимающемъ насъ учрежденіи.

Мы упомянули о стремленіи къ единообразію. Крайне любопытно видѣть эту непоколебимую и наивную вѣру въ то, что всѣ формы семьи должны слиться въ одну единственную форму. Въ какую же? Это легко угадать, если вспомнить о господствующемъ мнѣніи нашихъ законниковъ. Это можетъ, конечно, быть лишь форма семьи городской; таковъ ужъ беспощадный ходъ цивилизаціи.

Между тѣмъ не замѣчаютъ, что у другихъ народовъ существуетъ многообразіе семейныхъ формъ ¹⁾; не замѣчаютъ, какъ осторожно и

¹⁾ Весьма известно, что, напримеръ, сельская семья великоруссовъ совершенно отлична отъ городской семьи русской; мы знаемъ даже, что въ тамош-

уважительно эти народы относятся къ тѣмъ формамъ ¹⁾ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда, въ видѣ исключенія, онѣ оказываются въ рѣшительномъ противорѣчii съ понятіемъ, существующимъ у нихъ у самихъ относительно общественной нравственности ²⁾: образъ

нихъ сельскихъ семействъ встрѣчается довольно часто типъ нашей національной *задруги* (*Пазманъ*, Гражданское обычное право Россiи. С.-Петербургъ, 1877—1879, т. II, стр. 2).

Извѣстно также, что въ Пруссiи существуютъ по сей часъ, въ разныхъ областяхъ, различныя постановленія закона, которыми опредѣляются группы семейныхъ отношеній и правъ наследованія. Въ нѣмецкомъ сельскомъ быту есть одна форма семьи совершенно особенная и довольно распространенная (*Bessler, System des gemeinen deutschen Privatrechts. Berlin, 1862, II, Aufl., SS. 186—189*; вариацию ея мы сами имѣли возможность изучить въ Нижней Австрiи (*Zbornik, предисл. стр. XV, примѣч. 2*).

Въ нѣмецкой Швейцарiи, и особенно въ Цюрихскомъ кантонѣ, встрѣчается у поселенъ типъ семьи, именуемой «*Gemeinderschaft*» или «*Zusammenheilung*», который довольно сходенъ, по крайней мѣрѣ по внѣшнему виду, съ нашею *задругою* или, еще лучше, съ тѣмъ, что называется *братствомъ* въ Сербiи (*Гласник, XXXVI, стр. 268, Юваноевичъ*).

Всякій знаетъ, что въ Баварiи существуетъ больше тридцати различныхъ системъ наследованія, что въ свою очередь предполагаетъ, съ точки зрѣнія имущества, столько же отгѣнковъ въ устройствѣ семьи.

¹⁾ Еще и теперь въ Россiи гражданское уложеніе, составленное Сперанскимъ (1-я часть X тома Свода законовъ), опредѣляетъ только отношенія семей городскихъ и дворянскихъ, тогда какъ сельская семья, на основаніи положеніи 19-го февраля 1861 г., исключительно управляется по обычаю. Сверхъ того, есть сельскіе суды, которые остаются компетентными во всякой тяжбѣ, касающейся правъ семейныхъ или наследственныхъ въ сельской семьѣ.

Во всей Германiи различныя группы законовъ, опредѣляющія отношенія разныхъ видовъ семьи, дѣйствуютъ параллельно, рядомъ другъ съ другомъ, мирно и пользуются въ одинаковой мѣрѣ защитой государства. Въ наше только время, когда со всѣхъ сторонъ, во всѣхъ отрасляхъ общественнаго управленія дѣлаются нападенія на партикуляризмъ, специальная коммиссія, заседающая уже одиннадцать лѣтъ въ Берлинѣ, трудится надъ выработкой проекта гражданского уложенія, однообразнаго для всей имперiи; задача этой коммиссіи, значить, объединить область права. Утверждаютъ, однако, что есть части въ семейномъ и наследственномъ правѣ, которыя и послѣ кодификаціи не упраздняютъ совсѣмъ партикулярнаго права отдельныхъ областей.

Въ гражданскомъ уложеніи Цюрихскаго кантона, составленномъ Блунтчи, *Gemeinderschaft*, уже упомянутая выше, не только не была упразднена, но даже получила особую главу заключающую въ себѣ статьи съ 1366-й по 1378-ю.

²⁾ Во всѣхъ большихъ государствахъ Европы, за исключеніемъ Германiи, есть между жителями магометане, стало быть, семьи полигамическія. Въ силу основнаго принципа христіанской цивилизаціи Европы полигамія есть учрежде-

дѣйствія, основанный на томъ признанномъ фактѣ, что всякое учрежденіе этого рода имѣетъ свою собственную крѣпкую жизнь, природу, противоборствующую навязываемымъ ему новшествами ¹⁾.

Легко представить себѣ всѣ печальныя послѣдствія, какія такая масса ошибокъ, недоразумѣній, противорѣчій должна была имѣть для строя такого важнаго учрежденія, какъ семья у крестьянъ, части населенія самой многочисленной и самой привязанной къ своимъ привычкамъ и обычаямъ.

Въ самомъ дѣлѣ, хорошо устроенная семья не составляетъ ли первой и лучшей школы нравственности? Домашняя, внутренняя жизнь, семейный очагъ не составляетъ ли, особенно для крестьянина, предоставляющаго другимъ вопросы политики и управления, средоточія всѣхъ его интересовъ, всѣхъ наиболѣе дорогихъ привязанностей?

Но не одна только семья страдаетъ отъ этихъ прискорбныхъ

ніе безнравственное. Ни одна держава, нѣтъ подданныхъ магометанъ, не вздумала однако уничтожить эту форму семьи или вводить въ нее элементы чуждые ея природѣ. Напротивъ того, онѣ старались предохранить это учрежденіе отъ всякаго чуждаго элемента и защитить ее отъ всякаго измѣненія, происходящаго извнѣ. Нужно ли приписывать такое покровительство духу религіозной терпимости? Такое направленіе, основанное на свободѣ совѣсти, есть продуктъ новѣйшей цивилизаціи, и нельзя утверждать, что именно по духу терпимости турки, вообще крайніе евангелии, завладѣвъ четыре вѣка тому назадъ востокомъ Европы, осыпали свое господство добровольнымъ отстраненіемъ самихъ себя отъ всякой юрисдикціи по тѣмъ, касающимся семейныхъ и наследственныхъ отношеній христіанъ, признавая исключительно компетентными въ этомъ вопросѣ духовныя власти, то-есть, національныя власти христіанъ.

¹⁾ Мы не имѣемъ надобности приписывать примѣры въ подтвержденіе этого положенія за предѣлами славянской исторіи. Много разъ указывали на императора Петра Великаго, который, произведя самыя коренныя реформы въ жизни народа и даже въ высшемъ управленіи церкви народнои, и во всемъ притомъ исполнѣ успѣшно, — рѣшился наложить руку на установленія семьи высшихъ классовъ, желая привить къ семьѣ этихъ классовъ, основанной на равноправности начало права старшинства, заимствованное отъ семей высшихъ классовъ германскихъ народовъ. Эта мѣра, примѣненіе которой вызвало сопротивленіе, доходившее до кровопролитія, должна была быть отиѣнена преемниками этого суроваго и могучаго преобразователя.

Что касается реформъ, можно до нѣкоторой степени для Черногоріи сравнить съ Петромъ Великимъ князя Данила; онъ также былъ энергичный и почти всегда счастливый реформаторъ. Но семья была, безспорно, такою областью, гдѣ его воля была совершенно бессильна и реформаторская дѣятельность наименѣе успѣшна.

послѣдствій: судъ, общественная нравственность, экономическія отношенія, понятія народа о правѣ и судѣ, его вѣра въ правящіе классы, все испытываетъ на себѣ слѣдствіе разъ допущенныхъ ошибокъ ¹⁾.

Мы охотно признаемъ глубокой интересъ изученія этого предмета во всѣхъ его сторонахъ, изслѣдованія всѣхъ явленій въ связи причины и дѣйствія, съ предоставленіемъ частностямъ, гдѣ это нужно, всей необходимой широты, чтобы вполне изчерпать этотъ чрезвычайно важный вопросъ. Но подобный трудъ, который требуетъ многочисленныхъ спеціальныхъ разысканій, въ совокупности очень обширныхъ, выходитъ естественно за предѣлы настоящей статьи: мы отлагаемъ его до другаго времени, охотно предоставляемъ даже другимъ ученымъ, особенно тѣмъ, которые живутъ постоянно въ странѣ и, независимо отъ матеріаловъ, которые легко собрать на мѣстѣ, располагаютъ временемъ необходимымъ для разысканій такого рода и такого значенія. Тѣмъ не менѣе, мы позволимъ себѣ въ заключеніе сказать слѣдующее:

Ошибочно думать, что лицо въ сербской сельской семьѣ поглощено общиною. Великоорусская сельская семья является въ большей степени поглощающею лицо, чѣмъ южно-славянская; однако новѣйшими изслѣдователями констатировано, что и здѣсь, какъ вездѣ въ другихъ мѣстахъ, личность не теряла своихъ правъ и умѣла ими пользоваться ²⁾.

Ошибочно смѣшивать коллективный характеръ сельской семьи съ общинностью, напримѣръ, древнихъ христіанъ, думать, что семья

¹⁾ «Если законами», говоритъ одинъ англійскій философъ о нѣкоторыхъ государственныхъ людяхъ своей страны, — «они не раздражаютъ зла, которое желаютъ излѣчить, то весьма часто вводятъ новое зло, такъ-сказать, побочное, иногда болѣе тяжелое, чѣмъ прежнее. Это ошибка свойственная нѣкоторымъ школамъ эмпирическаго направленія—видѣть только ближайшія причины и лишь непосредственное слѣдствіе; въ этомъ случаѣ онѣ подобны темной массѣ, которая для каждаго явленія видитъ только ему предшествующее и послѣдующее. Имъ не приходитъ въ голову, что каждый фактъ есть звено въ безконечномъ ряду, которое нарождается десятками тысячъ фактовъ предшествующихъ и обуславливаетъ появленіе десятковъ тысячъ фактовъ впоследствии. Онѣ забываютъ, что нарушая цѣпь фактовъ, онѣ измѣняютъ не только ближайшій фактъ въ цѣпи, но и тѣ послѣдствія, въ которыхъ этотъ фактъ будетъ имѣть свое участіе» (*Herbert Spencer, Essais de morale, de science et d'esthétique. Paris 1879; vol. II, стр. 26*).

²⁾ *Пахманн*, I. с. т. II, стр. 14—16.

лишена извѣстныхъ твердыхъ правилъ, потому что они находятся въ скрытомъ состояніи, пока ихъ не къ чему прилагать.

Ошибочно круто измѣнять различныя правила, посвященныя обычаемъ, и затруднять въ цѣломъ или въ частяхъ органы въ ихъ управленіяхъ, не позаботившись замѣнить ихъ чѣмъ-либо равномѣрнымъ, способнымъ возстановить равновѣсіе, нарушенное нововведеніемъ.

Ошибочно, признавъ необходимымъ яснѣе опредѣлять или расширить права извѣстныхъ членовъ или цѣлыхъ категорій этихъ членовъ (отца относительно дѣтей, жещицы вообще и т. д.), выходить за предѣлы сельской семьи и заимствовать элементы чуждые. Учрежденіе на столько широко и способно развитію, что и само можетъ воспринять въ себя нововведенія, лишь бы только они были однородны и въ гармоніи съ цѣлымъ.

Ошибочно думать, что можно безнаказанно однимъ почервомъ пера уничтожать установленія, сложившіяся подъ влияніемъ совокупности всѣхъ условій, опредѣляющихъ жизнь и особенности народа, утвержденныхъ и упроченныхъ притомъ столѣтіями.

Ошибочно такъ часто налагать руку на подобныя учрежденія по соображеніямъ временнымъ: финансовымъ, экономическимъ, политическимъ, притомъ нерѣдко сомнительной важности, забывая, что прочность семейныхъ основъ обуславливаетъ прочность самихъ основаній государства.

Наконецъ, ошибочно думать, что законъ, какъ бы ни былъ хорошо составленъ съ точки зрѣнія технической, можетъ занять мѣсто нравственныхъ началъ, столь могущественныхъ, столь живыхъ, столь неразрывно связанныхъ со всякою семьей, сохранившею неприкосновенными и неизмѣнными свой основной принципъ, занять мѣсто элементовъ, безъ которыхъ не могло бы существовать учрежденіе подобнаго рода.

Обиліе законовъ, указовъ, постановленій и т. п., которые мы умышленно въ началѣ статьи привели въ довольно обширныхъ примѣчаніяхъ, не позволяетъ приписывать всѣ эти ошибки пренебреженію правящихъ классовъ въ нашей сельской семьѣ. Недостатокъ не въ количествѣ работъ по данному вопросу, а въ ихъ качествѣ, въ той небрежности, съ какою онѣ выполнены, въ точкѣ зрѣнія, съ какою принимались занятія и разсканія, которыя при такихъ условіяхъ могли привести только къ заключеніямъ неточнымъ или ошибочнымъ.

Пока составныя части и разныя проявленія жизни этого учрежденія не будутъ изучены не только въ ихъ частной природѣ и въ

ихъ частныхъ проявленіяхъ, но также въ ихъ взаимодѣйствіяхъ;— пока во всѣхъ своихъ частяхъ, во всѣхъ проявленіяхъ наше учрежденіе не будетъ сравнено съ подобными ему учрежденіями или, по крайней мѣрѣ, сближено съ тѣми изъ нихъ, съ которыми оно находится какимъ-либо образомъ въ соприкосновеніи пока не будутъ считаться въ подобныхъ работахъ съ нравственными элементами, которыми такъ богато всякое учрежденіе такого рода, и пока самыя серьезныя усилія не овладѣютъ, не проникнутъ глубоко въ самое даже малозамѣтное дѣйствіе этихъ элементовъ въ жизненныхъ функціяхъ учрежденія; — до тѣхъ поръ напрасно, по нашему мнѣнію, будетъ стремленіе возстановить гармонію между двумя формами семьи, столь давно уже нарушенную, гармонію строго необходимую, безъ которой ни теорія, ни законодательство, ни судебная практика не будутъ въ состояніи высказаться съ полною сознательностью ни по какому вопросу, касающемуся нашей сельской семьи.

В. Богиничъ.